

Uniwersytet Jagielloński (Biblioteka).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пе-
ресылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на
3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.;
отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на
годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ,
на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ;
отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: страница—100 зл., 1/2 стр.
55 зл., 1/4 стр.—30 зл., 1/8 стр.—20 зл., 1/16 стр.—15 зл.
Многократные объявленія помѣщаются со скидкой
по соглашенію съ Редакціей. **РУКОПИСИ** безъ
обозначенія гонорара считаются бесплатными. Не-
принятые рукописи возвращаются по желанію
авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

- Исцѣленіе слѣпорожденного и современная духов-
ная слѣпота. А. Савостьяновъ.
- Всемірная Конференція Вѣры и Строя Церковнаго.
Ю. Р.
- На свѣтчечку. Софія Прорвичъ.
- Ночью (Стихотвореніе). Свящ. М. Крейдичъ.
- Посвѣщеніе Его Блаженствомъ Блаженнѣйшимъ
Митрополитомъ Діонисиемъ Святыхъ Православ-
ныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей. Епи-
скопъ Алексій.
- Церковное обозрѣніе.
- Вынужденный отвѣтъ. Проф. Иванъ Огіенко.
- Политическое обозрѣніе.
- Чудесное исцѣленіе больного.
- Осложненія въ жизни Румынской Православной
Церкви. Оча.
- Краткая годичная исторія Русской Православной
Церкви (на обложкѣ).
- Разныя извѣстія.
- Объявленія.

РИСУНКИ.

- Высокопреосвященный Хрисанѣй, Митрополит
Трапезунтскій.

Въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ

поступили въ продажу

Живописныя Священныя Изображенія на холстѣ,

художественно исполненные въ нѣсколько красокъ:
1) ТАЙНА ВЕЧЕРЯ, разм. 56 x 103 см. 30 зл.
2) МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ, разм. 42 x 52 см. 11 зл.
3) СПАСИТЕЛЬ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ,
разм. 42 x 52 см. 11 зл.

Пригодны какъ для церковнаго, такъ и для
домашняго употребленія.

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ СИНОДАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ

поступила въ продажу

ЛИТОГРАФИРОВАННАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ

„ВЪЗЫСКАНІЕ ПОГІБШІХЪ“,
обновившаяся въ 1927 г. на хуторѣ Бѣлевѣ, на Волы-
ни, и прославившаяся благодатными знаменіями чу-
десныхъ исцѣленій: Зл. Гр.
На бумагѣ — 25
Тоже: сотня—20 зл., тысяча 150 злотыхъ.
На картонѣ — 40
На доскѣ — 1 —

КРАТКАЯ ГОДИЧНАЯ ИСТОРИЯ Русской Православной Церкви (1927—1928 г.г.)*).

А по получении указанного отвѣта Митрополита Сергія былъ изданъ въ Петроградѣ за подпись Епископовъ Гдовскаго Димитрія 14-27 декабря 1927 года и Нарвскаго Сергія (16-29 декабря) слѣдующій актъ:

„Во имя Отца, и Сына и Св. Духа.

„Сіе есть свидѣтельство совѣсти нашей“ (II Кор. 19, 12). Не позволительно намъ долѣе, не погрѣшаю противъ устава Святой Православной Церкви, пребывать въ церковномъ единеніи съ Замѣстителемъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя Сергеемъ, Митрополитомъ Нижегородскимъ, и его Синодомъ и со всѣми, кто единомышленъ съ нимъ. Не по гордости, да не будетъ, но ради мира совѣсти, отрицаемся мы лица и дѣлъ бывшаго нашего предстоятеля, незаконно и безмѣро превысившаго свои права и внесшаго и великое смущеніе и дымное надменіе мѣра въ Церковь Христову, которая, желающимъ здѣти Бога, приносить свѣтъ простоты и рѣнь смиренномудрія“ (Изъ посланія Африканскаго (Кареагенскаго) Собора къ папѣ Келесгину), и рѣшаемся мы на сіе лишь послѣ того, какъ изъ собственныхъ рукъ Митр. Сергія приняли свидѣтельство, что новое направленіе и устроеніе Русской церковной жизни, имъ принятое, ни отмѣнѣ, ни измѣненію не подлежитъ. Посему, оставаясь, по милости Божіей во всемъ послушными чадами Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, и сохранившися апостольское преемство черезъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя Петра, Митрополита Крутицкаго, мы покращаемъ каноническое общеніе съ Митрополитомъ Сергеемъ и со всѣми, кого онъ возглавляетъ, и впредь до суда совершенного Собора мѣстности, то есть съ участіемъ всѣхъ православныхъ епископовъ, или до открытаго и полнаго покаянія передъ Св. Церковью самого Митрополита, сохраняемъ молитвенное общеніе лишь съ тѣми, кто блюдетъ, „да не преступаютъ правила отецъ“, и „да не утратимъ помалу, непримѣтно той свободы, которую даровалъ намъ кровью Свою Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ“ (изъ 8 правила III Вселенскаго Собора). Аминь.

Вмѣстѣ съ приведенными документами, это духовное лицо получило и выписку изъ письма находящагося въ ссылкѣ Митрополита Кирилла. Письмо это адресовано извѣстному ревнителю Православія и датировано 30 июня 1928 года.

Вотъ что пишетъ Митрополитъ Кириллъ о Сергиевскомъ Синодѣ и новой политикѣ церковной: Учрежденіе новой формы ВЦУ я не признаю и покойнаго Патріарха контрь-революціонеромъ не считаю, а заявленіе, сдѣланное о настъ въ Сергиевской декларациі, считаю клеветой. О Господинѣ нашемъ М. Петрѣ молюсь, потому что не знаю обѣ его отношеній къ такъ называемому Патріаршему Синоду.

Митрополитъ Кириллъ до сихъ поръ, какъ видно и изъ напечатанного очерка о положеніи Церкви въ соvѣтской Россіи, находится въ ссылкѣ, Синодъ Митрополита Сергія онъ называетъ новой формой живоцерковническаго Высшаго Церковнаго Управленія. Совершенно отмѣтаетъ декларацію Митрополита Сергія, принесшаго совѣтской власти покаяніе за прежнія дѣйствія церковныхъ руководителей, и такимъ образомъ выставившаго ихъ предъ совѣтской властью какъ контрь-революціонеровъ, въ томъ числѣ и Патріарха Тихона. Какъ извѣстно, Митрополитъ Сергій объявилъ, что иѣ нему примкнулъ и старѣйший іерархъ Митрополитъ Кириллъ, который якобы принялъ назначеніе въ Сергиевский Синодъ. Митрополитъ Кириллъ это заявленіе называетъ клеветой. И говоритьъ, что молится за Митрополита Петра, потому что не знаетъ его от-

ношенія къ такъ называемому Патріаршему Синоду. Но если бы Митрополитъ Петръ санкционировалъ распоряженія Митрополита Сергія, то онъ, Митрополитъ Кириллъ, пересталъ бы поминать его. Митрополитъ Петръ твердо стоитъ на православно-канонической точкѣ зрея и дѣйствій Митрополита Сергія не одобряетъ, почему изъ ссылки вновь заключенъ въ тюрьму. Теперь большевики воспрещаютъ поминать Митрополита Петра и признавать его Главой Российской Церкви и требуютъ, чтобы Митрополитъ Сергій провозгласилъ себя Мѣстоблюстителемъ.

Въ усердіи въ дѣлѣ покоренія Церкви подъ ногѣ совѣтской власти не отстаетъ отъ Митрополита Сергія и Митрополитъ Евлогій зарубежомъ.

Митрополитъ Сергій поручилъ Митрополиту Евлогію въ официальныхъ указахъ представить подписаніи зарубежнаго духовенства о лояльности къ совѣтской власти и подчиненіи указамъ его Митрополита Сергія, или же донести обѣ отказавшихся исполнить это. И только. Митрополитъ же Евлогій въ страсти борьбы противъ Архіерейскаго Собора и Синода не ограничивается этимъ, а принимаетъ всякія мѣры насилия, чтобы заставить эти высокіе органы церковнаго управления покориться совѣтской власти черезъ Митрополита Сергія, какъ сдѣлалъ онъ съ собою. Для этого онъ обратился къ главамъ Православныхъ Автокефальныхъ Церквей съ просьбой, не признавать больше Русскаго Архіерейскаго Собора и Синода, такъ какъ они Митрополитомъ Сергеемъ раскассированы.

Обращеніе Митрополита Евлогія, какъ и надо было ожидать, одинъ изъ Православныхъ Церквей отклонили, а другие оставили безъ отвѣта.

Митрополитъ Евлогій и евлогіане все время дѣйствуютъ и подпольно работаютъ съ цѣлью упраздненія Архіерейскаго Синода, Собора или лишенія ихъ правового положенія. Съ этой цѣлью они имѣютъ своихъ агентовъ, работа коикъ чувствуется всюду. Но, слава Богу, безуспѣшно.

Очередная задача коммунистовъ уничтожить заграничные церковные органы, чего они не скрываютъ, и Митрополитъ Евлогій всей своей архиастырской совѣтостью и душой помогаетъ имъ въ этомъ. Теперь, какъ сообщаютъ, въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ Соборомъ Архіереевъ, онъ старается легализовать себя черезъ совѣтскій комиссариатъ иностранныхъ дѣлъ въ тѣхъ странахъ, где совѣты признаны, чтобы получить, правовое положеніе. Но это якобы дѣлается шито-крыто чтобы не возмущать эмиграцію. Затѣмъ онъ всѣ времена находится въ перепискѣ съ Архіепископомъ Ковенскимъ и Литовскимъ Елевферіемъ, который всацѣло раздѣляетъ тактику Митрополита Евлогія и Митрополита Сергія.

Нынѣ А. Елевферій въ связи съ польскими церковными дѣлами и заграничной церковной смутой поѣхалъ въ Москву къ Митрополиту Сергію, откуда, думается, привезетъ распоряженія его, необходимыя для борьбы съ Заграничнымъ Синодомъ. Большеевики благосклонно отнеслись къ этой поѣздкѣ Архіепископа Елевферія.

Сотрудники Митрополита Евлогія рѣшили, что распоряженія Митрополита Сергія, привезенные іерархомъ Литвы, должны возмѣтъ рѣшительныя дѣйствія. Говоритьъ, что Парижъ чуть не продиктовалъ, что долженъ сдѣлать Митрополитъ Сергій въ этомъ вопросѣ. И въ Парижѣ уже настойчиво твердятъ елевферіанскіе заправилы, что вотъ скоро изъ Москвы вручать ре-прессы Карловцамъ. Но они забываютъ, что Заграничный Соборъ іерарховъ уже съ 1922 года никакимъ распоряженіемъ Москвы не подчиняется и не подчинится. И за это времена Соборная паства не уменьшилась, а увеличилась, и увеличивается.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

Годъ VI-й.

16 июня 1929 года.

№ 24.

Исцѣленіе слѣпорожденнаго

и современная духовная слѣпота.

„И сказалъ Иисусъ: на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы“ (Иоанна IX, 39).

Исцѣленіе Иисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго, благоговѣйно вспоминаемое Православной Церковью ежегодно въ недѣлю о слѣпомъ, какъ и многія другія замѣчательныя чудеса Спасителя, совершенныя Имъ во время Его земной жизни, имѣетъ живой смыслъ и сохраняетъ свое необыкновенно поучительное значеніе для нашего времени. Этимъ Своимъ чудомъ Христосъ, съ одной стороны, доказалъ божественность Своего происхожденія и обладанія высшей благодатью Божией, съ другой стороны, Онъ предъ всѣмъ міромъ обнаружилъ Свою благость, Свое милосердие къ невиннымъ страдальцамъ, безропотно переносящимъ свои страданія, свою тяжкую долю.

Въ евангелии апостола Иоанна Богослова подчеркивается, что это чудо исцѣленія слѣпорожденнаго было совершено безъ просьбы со стороны слѣпого. Просто повѣстуется святымъ евангелистомъ: „И проходя, увидѣлъ человѣка, слѣпаго отъ рожденія“ (Иоанна IX, 1). Для милосерднаго Богочеловѣка достаточно было увидѣть только страдальца, чтобы его человѣческая душа наполнилась жалостью, чтобы любовь къ людямъ, неизреченная божественная любовь къ этимъ бѣднымъ, несчастнымъ грѣшникамъ, вызвала къ дѣятельности чудесную цѣлительную силу, носителемъ которой былъ Христосъ.

Въ данномъ случаѣ имѣется еще одно очень важное обстоятельство, именно: предразсудокъ, крайне распространенный среди людей, что такие тяжкіе недуги, какъ слѣпота, посылаются Богомъ въ наказаніе за величайшѣе грѣхи. Но Христосъ рѣшительно отвергаетъ эту несправедливую мысль. Онъ прямо заявляетъ Своимъ ученикамъ: „Не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи“ (Иоанна IX, 3). Такой божественный отвѣтъ Учителя и Господа самъ по себѣ имѣетъ громадное значеніе, предсторегаетъ насъ отъ незаслуженного, несправедливаго сужденія нашихъ несчастныхъ близкихъ, показывая, что надо творить добрыя дѣла всѣмъ безъ исключенія, какъ дѣлалъ это Христосъ, руководствуясь только чувствомъ любви и состраданія, не взирая на лица и не выбирая для этого времени. Всегда и въ будни и въ праздникъ мы должны быть готовы на доброе дѣло, не смущаясь субботнимъ покоемъ, хотя бы книжники и фарисеи вмѣстѣ съ цѣлымъ своимъ синедрѣномъ осуждали насъ за это. Если они осуждали Господа, то смогутъ ли они пощадить насъ, простыхъ грѣшныхъ людей? Своей преданностью Христу и Его учению мы не тронемъ сердце современныхъ намъ книжниковъ и фарисеевъ, потому что огрубѣли сердца ихъ и отуманены слѣпотою очи ихъ.

Примѣръ преступнаго ослѣпленія, упорнаго нежеланія видѣть того, что очевидно для всѣхъ людей, не омраченныхъ грубымъ предразсудкомъ, показыва-

ють іерусалимскіе книжники и фарисеи временъ Иисуса Христа. Они съ необычнымъ ожесточеніемъ старались опровергнуть великое чудо Христово, и синедрѣонъ назначилъ формальное слѣдствіе по поводу исцѣленія Христомъ слѣпорожденнаго. Насколько тщательно вели они свое разслѣданіе, можно видѣть изъ того, что они нѣсколько разъ призывали какъ исцѣленнаго, такъ и родителей его и подвергали ихъ строгому допросу, стараясь въ то же время подѣстовать на нихъ страхомъ отлученія отъ синагоги. Такое разслѣданіе имѣетъ громадное значеніе, являясь официальнымъ доказательствомъ несомнѣнности совершенного Христомъ чуда. Ни угрозы, ни попытки опорочить Великаго Чудотворца не могли привести къ опроверженію того, что было сдѣлано Спасителемъ. Несомнѣнность чуда была установлена и доказана, слава о немъ гремѣла по всей землѣ. Ликованіе исцѣленнаго, его радость ясно показывали, что человѣкъ этотъ возродился, что послѣ исцѣленія онъ почувствовалъ всей своей благодарной душой ту великую милость, какую оказалъ ему Богочеловѣкъ. И ликованіе его было тѣмъ сильнѣе и тѣмъ восторженнѣе, чѣмъ мрачнѣе была его судьба, чѣмъ хуже чувствовалъ себя слѣпецъ до чудеснаго исцѣленія.

Ужасъ слѣпости мы легко можемъ вообразить себѣ, мы можемъ представить то печальное состояніе, въ какомъ находятся люди, лишенные зрѣнія, этого величайшаго и необходимѣйшаго дара природы. Л. А. Мей въ своемъ стихотвореніи подъ заглавиемъ „Слѣпорожденный“ очень ярко изображаетъ это безотрадное состояніе слѣпца, его зависимость отъ другихъ, печальную необходимость выслушивать упреки и насмѣшки окружающихъ.

Идеть слѣпецъ съ толпой народа,
Усталый, блѣдный и худой,
Изнеможенный ништой.
Онъ — виесандецъ. Мать — природа
Ему злой мачехой была
И на страданье обрекла,
Безъ облегченія, безъ прощенья:
Онъ слѣпъ отъ самого рожденія...
Растя бездомнымъ сиротой,
Въ пыли, въ пескѣ степной дороги,
Иль у порога синагоги,
На знайныхъ плитахъ мостовой
Онъ испыталъ, по волѣ неба,
Всю горечь нищенскаго хлѣба,
Извѣдалъ съ болью, какъ тяжка
Благодаша рука...
Немало грубыхъ разг воровъ,
Намековъ, браны и укоровъ
Еще ребенкомъ вынесъ онъ...
„Слѣпецъ!“ евреи говорѣли:
„Отецъ и мать твои грѣшили,

И ты въ грѣхахъ отъ нихъ рожденъ!“
 Въ грѣхахъ рожденъ!.. Слѣпны очи
 Покрыты мракомъ вѣчной ночи,
 И яркій день и небеса,
 И пышноцвѣтная краса
 Земной полуденной природы
 Лѣса, пустыни, горы, воды,
 И красота самихъ людей,
 И отчій кровъ, и кругъ друзей,
 Вниманье, ласки и участье,
 Любовь, и радости, и счастье:
 Все—непонятныя слова,
 Для слѣпоты и еиротства.
 Въ грѣхахъ рожденный, наслажденъя
 Искать и жаждать ты не смѣй:
 Ты—сынъ печали и скорбей,
 Ты проклять въ самый день рожденъя,
 Въ утробѣ матери своей!
 Онъ такъ и вѣрилъ... Неизѣжно,
 Съ пеленъ, повѣрить долженъ быль
 И тяжкій жребій безнадежно,
 Но и безропотно сносиль”.

И вотъ, отъ такого страшного и тяжелаго недуга Христосъ исцѣлилъ несчастнаго, бѣднаго человѣка, видя его покорность волѣ Божіей и безропотное терпѣніе. Но, исцѣливъ отъ физической слѣпоты, Спаситель заботится также и о томъ, чтобы исцѣленный имъ человѣкъ прозрѣлъ и духовно, чтобы духовные его очи также раскрылись и увидѣли неземной свѣтъ, озаряющій души вѣрующихихъ. Врачая немощи тѣлесныя, Христосъ всегда главное вниманіе обращалъ на недуги духовные, признавая, что страданія души еще страшнѣе, еще ужаснѣе тѣлесныхъ страданій. Поэтому предъ исцѣленемъ слѣпца Спаситель говоритъ Своимъ ученикамъ: „Доколѣ Я въ мѣрѣ, Я—свѣтъ мѣру“. Точно также, утѣша исцѣленаго человѣка послѣ его изгнанія юдеями изъ синагоги, Христосъ, видя поразительную вѣру слѣпца, произносить, обращаясь къ народу, знаменательныя слова: „На судъ пришелъ Я въ мѣрѣ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы“. Эти слова Спасителя исключительно относятся къ духовному пресрѣнію и къ духовной слѣпотѣ. Поэтому становится понятно, что величайшее чудо исцѣленія слѣпорожденаго, важное само по себѣ, прѣобрѣтаетъ особенную важность, какъ прообразъ исцѣленія Христомъ духовной слѣпоты грѣховнаго человѣческаго мѣра. Въ этомъ отношеніи вся чудотворная дѣятельность Иисуса Христа имѣеть громадное значеніе для нашего времени, потому что и теперь мы страдаемъ тѣми же болѣзнями и недугами, отъ которыхъ изнывало человѣчество во время земной жизни Спасителя. Разница между нами и современниками Христа состоить только въ томъ, что по своему болѣе высокому умственному развитію, мы лучше понимаемъ духовную сторону Христова ученія. Это пониманіе налагаетъ на насъ болѣе тяжелую отвѣтственность, чѣмъ на людей прошедшихъ далекихъ вѣковъ. Оно требуетъ отъ насъ не формального только отношенія къ великому Христову Ученію, но глубокаго и серьезнаго дѣланія, служенія Христу въ духѣ и истинѣ, проникновенія въ самую сущность евангельскаго ученія. Поэтому въ наши дни уклоненіе отъ высокаго идеала, созданаго Христомъ, еще ужаснѣе, чѣмъ это было раньше, на зарѣ христіанства, когда вѣра Христова должна была разгонять мракъ языческаго безбожія и грѣховной распущенности временъ упадка Римской имперіи.

Къ нашему великому сожалѣнію, мы видимъ, что, при умственномъ нашемъ превосходствѣ предъ людьми прежнихъ вѣковъ, въ моральномъ отношеніи мы не далеко ушли отъ нихъ. Духовные наши пороки и недуги также велики и тяжелы; также духов-

ная слѣпота застилаетъ наши очи, не позволяетъ открыто и прямо смотрѣть на свѣтъ Христова Ученія; духовная разолабленность не позволяетъ сдвинуться съ мѣста, чтобы итти путемъ христіанскихъ подвиговъ, проявляя любовь, самопожертвованіе и самоотреченіе.

Въ наше время прибавился новый недугъ: слишкомъ большое самомнѣніе, слишкомъ великая гордость, перешедшее всякую мѣру сознаніе своего превосходства надъ другими, что особенно сильно мѣшаетъ нашему христіанскому мѣресозерцанію и настроению. Повторяемъ—въ этомъ главная болѣзнь нашего вѣка. Отъ нея проистекаетъ и современное безбожіе, которое охватило многихъ и очень многихъ людей, сдѣлавшихся жертвой своей гордыни и сатанинской самонадѣянности.

Какъ же слѣдуетъ назвать всѣхъ этихъ людей, пораженныхъ современнымъ намъ злымъ недугомъ?

Конечно, все они—духовные слѣпцы, все они не могутъ видѣть свѣта Христова ученія, все они пребываютъ во тьмѣ кромѣшной своихъ собственныхъ заблужденій и грѣховныхъ ошибокъ. Они создаютъ свой собственный мѣрѣ и даже не представляютъ, въ какомъ ужасномъ заблужденіи находятся, какія грубые ошибки совершаются. Въ этомъ заключается весь ужасъ положенія современныхъ намъ духовныхъ слѣпцовъ, которые пребываютъ въ ослѣплѣніи, благодаря своей гордынѣ, не позволяющей имъ увидѣть правды Божіей на землѣ.

Вотъ эта духовная слѣпота, которая нееврѣнно тяжелѣе и страшнѣе физической слѣпоты, и должна въ наше время привлечь къ себѣ все наше вниманіе, вызвать всѣ наши старанія для борьбы съ ней. Мы должны бороться съ этимъ ослѣплѣніемъ, охватившимъ души современныхъ намъ людей, потому что при нашей небрежности это ослѣплѣніе грозитъ охватить весь мѣрѣ; оно, какъ зараза, распространяется повсюду.

Враги христіанства не дремлютъ, они мобилизуютъ всѣ силы для нанесенія своего сокрушительного удара. Всѣ атеисты во всѣхъ ихъ разновидностяхъ въ сущности совершаютъ общую страшную работу, направленную на то, чтобы расшатать истинную вѣру христіанскую, ввергнуть весь мѣрѣ во мракъ невѣрія и безбожія, уничтожить братскую любовь, искоренить даже самую мысль объ этомъ, стереть съ лица земли даже воспоминаніе о ней. Но, что еще страшнѣе и ужаснѣе, всѣ эти враги истины выставляютъ себя самыми горячими защитниками и борцами за истину, надѣясь на то, что духовная слѣпота не позволить людямъ различить ихъ дѣйствительныхъ цѣлей и задачъ, не позволить понять ихъ разрушительной, пагубной работы.

Прочитывая современные статьи въ русскихъ и украинскихъ газетахъ по церковнымъ вопросамъ, мы невольно удивляемся тому, что они необыкновенно сильно напоминаютъ не только по своему духу и содержанію, но даже и по формѣ и по внѣшнимъ приемамъ выступленія нигилистической русской интеллигенціи лѣтъ двадцать тому назадъ въ знаменитый 1905 годъ и ближайшій къ нему рядъ лѣтъ. Стоитъ только замѣнить слово „Церковь“—словомъ „правительство“, а „соборность“—словами „отвѣтственное министерство“ или „общественность“. И тогда вы перенесетесь къ этой памятной, но уже далеко ушедшій отъ насъ эпохѣ.

Какъ тогда многимъ казалось, что въ отвѣтственномъ министерствѣ и усиленіи общественности въ государственной работе заключается единственное спасеніе отъ всѣхъ бѣдъ и злополучій, такъ и теперь

для многихъ писателей по церковнымъ вопросамъ кажется, что всѣ церковныя неустроства исчезнутъ, когда въ церкви будутъ полновластно ходить міряне, во главѣ которыхъ станутъ современные книжники, фарисеи и саддукеи, эти лицемѣры нашихъ дней, „волки въ овечьей шкуре“, входящіе не въ ворота ограды церковной, но желающіе пролѣтѣть туда совсѣмъ инымъ способомъ.

Всѣ эти „церковные дѣятели“ поставили себѣ опредѣленную задачу—разрушеніе Церкви и Христіанства. Вся ихъ дѣятельность является продолженіемъ прежней революціонной работы нигилистической интеллигентіи, сохранившей свой революціонный, разрушительный духъ, который и теперь ищетъ выхода, стремится къ прявленію въ дѣйствіи. Только вмѣсто прежняго правительства, на которое направлялись ихъ удары, уничтожившіе его, передъ ними стоитъ Св. Церковь, выдерживающая борьбу съ безбожіемъ и грѣховнымъ міромъ вотъ уже въ теченіе 2.000 лѣтъ, побѣждая всѣхъ своихъ враговъ не жалѣзнымъ оружиемъ, а любовью и кротостью, не силою рукъ человѣческихъ, а благодатью, данною Иисусомъ Христомъ.

Поэтому-то, какъ видимъ мы теперь, послѣ пережитыхъ потрясеній, небольшая часть интеллигентіи получила духовное прозрѣніе, отшатнулась отъ революціонныхъ методовъ въ особенности въ церковныхъ дѣлахъ, искренно осудила ихъ и усиленно направляетъ всѣ свои силы на то, чтобы удержать въ жизни и сохранить незыблемыя цѣнности, имѣющія непрѣходящее, вѣчное значеніе—вѣру, религию и любовь.

Зато другая часть интеллигентіи, не получившая духовного прозрѣнія, но остающаяся попрежнему въ духовной слѣпотѣ, сохраняетъ свой революціонный духъ, сама пребываетъ въ темномъ заблужденіи и прозрѣвшихъ желаетъ снова сорватъ на путь погибельный, подвергнуть ихъ духовному ослѣпленію. Для этого не жалѣется никакихъ силъ, для этого не брезгуютъ никакими средствами. Чтобы болѣе подорвать въ народѣ довѣрѣ къ Св. Церкви и ея высшей іерархіи, прибѣгаютъ часто къ такому некрасивому способу, что ошибочно и совершенно несправедливо смиѳшаются Церковь Православную съ прежнимъ царскимъ режимомъ и абсолютизмомъ, какъ это дѣлается напримѣръ, въ русской газетѣ „За Свободу“, въ статьѣ „У одра большой церкви“, подписанной псевдонимомъ Туберозовъ, № 130. Тамъ же встрѣчается цѣлый рядъ выражений, совершенно недопустимыхъ въ статьѣ, написанной по такому важному вопросу, какъ церковный, что вызываетъ у многихъ искренно вѣрующихъ людей чувство негодованія и удивленія, которое особенно усиливается противорѣчивымъ заключеніемъ въ концѣ статьи, гдѣ авторъ говоритъ, будто онъ принадлежитъ къ числу людей, являющихся „сторонниками не разрушенія, а созиданія“. Такого вывода никакъ нельзя сдѣлать изъ этой статьи Туберозова. Она принадлежитъ къ самымъ типичнымъ статьямъ, проникнутымъ враждебнымъ чувствомъ къ Св. Церкви и Православію. Такъ можно писать, только находясь въ духовномъ ослѣпленіи. Только духовная слѣпота можетъ быть причиной такихъ неприятныхъ выражений, допущенныхъ авторомъ въ своей непозволительной статьѣ. Не вдаваясь въ подробности, добавимъ, что мы нисколько даже не сомнѣваемся, что очень многія современные статьи по церковнымъ вопросамъ подобныхъ писателей, пораженныхъ духовной слѣпотой, съ радостью могутъ быть перепечатаны въ совѣтскомъ „Безбожниѣ“, такъ какъ тонъ ихъ подходитъ къ той антирелигіозной пропагандѣ, которая ведется теперь на Святой когда-то Руси,

Это служитъ лишнимъ доказательствомъ ихъ духовной слѣпты, потому что въ другихъ вопросахъ эти же самые писатели и газеты, въ которыхъ они пишутъ, стоятъ на антибольшевицкой платформѣ. Выходитъ, что у нихъ лѣвая рука разрушаетъ то, что созидаетъ правая. Только совершенно заслѣпленный человѣкъ можетъ сомнѣваться хоть одну минуту, что такая работа на два фронта совершенно недопустима, что она дискредитируетъ и писателей, пишущихъ подобные статьи, и газеты, въ которыхъ печатаются такие произведения.

Странно свѣжему человѣку читать всѣ эти яростные нападки на Св. Церковь, особенно въ наше время, когда Церковь Православная въ Польшѣ переживаетъ времена труднаго строительства, созиданія и организации. На нашихъ глазахъ, за истекшее десятилѣтие, происходитъ завершеніе плодотворнаго церковнаго созиданія, разумнаго церковнаго строительства. Всѣ злобные газетные выкрики духовныхъ слѣпцовъ нисколько не мѣшаютъ истинно вѣрующимъ православнымъ чадамъ Церкви находить необходимую отраду и успокоеніе въ храмахъ подъ водительствомъ архиепископовъ и священниковъ, направляющихъ всѣ усилия на то, чтобы отстоять Церковь, защитить и оградить ее отъ разъзданныхъ духовныхъ слѣпцовъ, возомнившихъ себя церковными дѣятелями, или даже больше—церковными вождями. Въ этомъ ихъ главная болѣнь, въ этомъ икъ страшное ослѣпленіе, отъ которого они, благодаря своей гордынѣ, не находятъ такъ необходимаго для нихъ исцѣленія.

И вотъ, въ болѣзняхъ судорогахъ и конвульсіяхъ терзаются и безцѣльно волнуются всѣ духовные слѣпцы—и редакторы газетъ и сотрудники ихъ, и тѣ, которые пишутъ открыто, и тѣ, которые укрываются псевдонимомъ, волнуются они не изъ-за болѣзней и страданій, съ которыми борется Церковь, волнуются они вслѣдствіе того, что Православная Церковь, разрушеніе которой они уже давно считали неизбѣжнымъ,—стоитъ незыблемо и по благодати Божіей, незримо посыпаемой Ей свыше, одолѣваетъ мало-помалу своихъ враговъ и противниковъ, сильныхъ мышцею своею, но такихъ же слѣпыхъ, которые, по слову Иисуса Христа, являются „слѣпыми вождями слѣпыхъ, а если слѣпой ведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму“ (Мо. XV, 14).

Такой суровый приговоръ Спасителя надъ духовными слѣпцами является страшнымъ осужденіемъ этихъ упорныхъ духовныхъ слѣпцовъ, которые не могутъ ожидать плодотворныхъ результатовъ своей темной дѣятельности. Милостиво относится ко всѣмъ грѣшникамъ, проща всевозможныя прегрѣщенія, Христосъ безпощадно бичуетъ грѣхъ упорной, сознательной слѣпоты, особенно возмущаясь упорствомъ книжниковъ и фарисеевъ и негодуя на ослѣпленіе ихъ, на ихъ самонадѣянность и гордость. Слова Спасителя, направленные противъ нихъ, прямо предназначены противъ современныхъ намъ духовныхъ слѣпцовъ, гордящихся своей книжностью и образованностью. „Иисусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха, но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ“ (Іоанна IX, 41).

Современные намъ духовные слѣпцы вполнѣ принимаютъ на себя этотъ упрекъ нашего Божественнаго Учителя. Чѣмъ сильнѣе они отрицаютъ свою слѣпоту, стараясь обмануть и себя и другихъ, тѣмъ больше ихъ грѣхъ, тѣмъ тяжелѣе осужденіе, которое изъ дали 2000 лѣтъ падаетъ на ихъ головы изъ устъ Самаго Иисуса Христа.

Только искреннимъ чистосердечнымъ раскаяніемъ, горѣкими слезами и работой на пользу Св.

Ю. Р.

Всемирная Конференция

ВЕРЫ И СТРОЯ ЦЕРКОВНАГО.

Собрание Комитета Продолжения в Праге*).

ПРЕДЛОЖЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ.

Въ концѣ 1-го засѣданія былъ поставленъ на очередь вопросъ, вызвавшій горячія и продолжительныя пренія, которыя заняли большую часть послѣобѣденного засѣданія. Въ порядкѣ дня пражскаго собранія, составленномъ почти исключительно изъ продолженій и пунктовъ формального характера, по самому своему существу не возбуждающихъ ни крупныхъ разногласій, ни оживленного обмѣна мнѣній, этотъ вопросъ долженъ быть занять видное мѣсто, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ характернымъ и нагляднымъ показателемъ отношенія различныхъ церковныхъ образованій къ основнымъ принципамъ Лозаннского движения, и выявляя взгляды отдѣльныхъ Церквей на методы осуществленія этихъ принциповъ.

Собрание приступило къ заслушанію сообщенія особой Комиссіи Американской Епископальной Церкви о методахъ развитія Лозаннского движения. Отъ имени отсутствующаго предсѣдателя этой комиссіи Епископа Маннинга, сообщеніе было доложено д-ромъ Тальботомъ Роджерсомъ. Сообщеніе сводится къ предложенію, вызванному желаніемъ сохраненія независимости Лозаннского движения; основнымъ условіемъ для этого является полная взаимная независимость всѣхъ Церквей, которымъ предоставается, каждой въ отдѣльности, въ будущемъ решать всѣ вопросы, могущіе возникнуть въ связи съ ихъ отношеніемъ въ Лозаннскому движению.

Д-ръ Роджерсъ вноситъ соотвѣтствующую резолюцію, являющуюся отвѣтомъ Американской Епископальной Церкви на предложеніе Дѣлового Комитета выскажаться обѣмъ отношеніи къ Лозаннскимъ рапортамъ. Докладчикъ, внося это предложеніе, мотивируетъ его главнымъ образомъ тѣми протестами, которые возникли со стороны членовъ самой Церкви и были направлены про-

*) См. „Воскресное Чтение“ № 23.

Церкви, которой они такъ много повредили, имъ возможно будетъ у Милосерднаго Господа получить прощеніе и помилованіе. Вотъ почему некоторые изъ этихъ слѣпцовъ такъ любятъ вспомнить образъ пекающагося на крестѣ разбойника благоразумнаго! Значить, ихъ совѣсть тревожить больную, ослѣпленную душу; значитъ, неспокойно у нихъ на душѣ, и сознаютъ они свой тяжкій, непростительный почти грѣхъ, грѣхъ предъ Св. Церковью и предъ Главою Ея Иисусомъ Христомъ.

Пусть же Милосердный Господь, исцѣлившій слѣпорожденного, умилосердится надъ ихъ духовной слѣпотой, раскроетъ также и у нихъ духовныя очи и исцѣлить современныхъ намъ слѣпорожденныхъ, покажетъ имъ неизреченную славу Свою и изъ гонителей Церкви прѣобщитъ къ числу вѣрныхъ чадъ Своихъ!

тивъ предполагаемыхъ измѣненій, въ связи съ Лозаннскимъ движениемъ, по внутренней ея жизни. Поэтому надлежитъ строго придерживаться Лозаннскихъ принциповъ и еще разъ подтвердить право каждой Церкви сохранить въ неприкословенности свои внутренніе порядки.

Другой представитель Американской Церкви, проф. де Боерь также защищаетъ предложенную резолюцію, считая ее весьма разумной. Однако, онъ вноситъ извѣстную поправку, указывая на то, что всякая Церковь должна дѣйствовать согласно съ принципами своей группы Церквей. Церквамъ слѣдуетъ предоставить право внутренняго самоопределѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ — отдѣльная Церковь ничего не должна предпринимать, что расходилось бы съ мнѣніями исходящими изъ общаго взгляда данной группы Церквей.

Оратора поддерживаетъ д-ръ Свеммеръ, требуя, чтобы такое же право было предоставлено и Церквамъ, образовавшимся въ діаспѣре міссіи.

Весьма горячо возражаетъ противъ предложенія Американской Епископальной Церкви проф. Ингве Бриліотъ, молодой и талантливый представитель Шведской Лютеранской Церкви, зять и ближайшій помощникъ Архіепископа Седерблема. Онъ находитъ предложенную резолюцію опасной, т. к. она разрываетъ Лозаннскую связь между Церквами. Если бы подобное рѣшеніе было принято до Лозаннской Конференціи, то эта послѣдняя вообще не состоялась бы. Ораторъ особенно энергично возражаетъ противъ двухъ пунктовъ предложеній резолюціи, рекомендующихъ: 1) не выходить изъ предѣловъ Лозаннской программы и 2) не совершать ничего такого, что могло бы хотя бы одну Церковь отклонить отъ Лозаннского движения. Эти пункты дѣлаютъ резолюцію Американской Церкви негативной, вмѣсто того, чтобы предложить что-либо позитивное.

Суперинтендентъ Целлнеръ говоритъ объ ошибочности того взгляда, что единство дѣятельности Церквей можетъ быть достигнуто лишь путемъ вѣнчанія объединенія. Ничего такого въ Лозаннѣ не предполагалось. Основой Лозаннскаго движения является мысль, что каждая Церковь будетъ строить и совершенствовать себя изнутри и такимъ путемъ достигнется общее улучшеніе.

Выслушавъ еще рядъ ораторовъ, говорившихъ за и противъ предложенія Американской Церкви, Собрание приняло нижеиздѣдующую резолюцію, предложенную пасторомъ Ф. Уейзманомъ:

„Комитетъ Продолженія подтверждаетъ основной принципъ Конференціи Вѣры и Строва Церковнаго, что конечное единеніе Церквей требуетъ яснаго установленія и полнаго вниманія ко всѣмъ тѣмъ вопросамъ, въ которыхъ мы различаемъ, равно какъ и къ тѣмъ, относительно которыхъ мы единодушны“. Комитетъ полагаетъ, что въ то время какъ отдѣльные проекты воссоединенія должны быть въ дѣйствительности представлены Церквамъ, которыя дѣйствуютъ сами по себѣ и по своей собственной инициативѣ, движение подъ лозунгомъ Вѣры и Строва Церковнаго, развивая дѣло Лозаннской Конференціи, должно пытаться доводить до свѣдѣнія своихъ сторонниковъ во всѣхъ Церквяхъ между-церковные почини воссоединенія, способствуя этимъ органическому росту церковнаго единенія“.

Такимъ образомъ, въ этомъ важномъ и существенномъ вопросѣ обнаружились тѣ глав-

нѣйшія трудности, которые неизбѣжно должны были возникнуть на пути развитія Лозаннского движенія. Въ столь сложномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ стремленіе къ единенію Церквей, при великомъ множествѣ участниковъ и разнообразіи ихъ взглядовъ, никто не могъ закрывать глазъ на трудность поставленной задачи. Конечно, въ вопросѣ исповѣданія вѣры, особенно по началу, трудно было говорить о какомъ то компромиссѣ. Лозанская Конференція нашла, въ общемъ, несомнѣнно, правильную формулу, дающую возможность расчитывать на дальнѣйшій успѣхъ, когда указала на то, что первымъ условиемъ плодотворности нового движенія является забвеніе разногласій, въ смыслѣ хотя-бы умолчанія о нихъ, съ одновременнымъ сосредоточеніемъ вниманія на уясненіи и развитіи того общаго и неспорного, что одинаково пріемлемо для всѣхъ христіанъ. Ясно, что только такъ и въ этомъ смыслѣ должна была примѣняться формула Лозанской Конференціи, иначе угрожаетъ опасность сосредоточенія вниманія на пунктахъ расхожденія, съ самими гибельными послѣдствіями для всего дѣла.

Съ этой точки зреінія предложеніе Американской Епископальной Церкви, продиктованное, повидимому, соображеніями внутренняго и мѣстнаго порядка, и подчеркивающее неприосновенность всего внутреннаго и специфического въ каждой церковной организаціи (что по существу формально никѣмъ не оспаривалось), ставя на первое мѣсто моментъ обособляющей и разъединяющей, несомнѣнно, было шагомъ назадъ въ Лозанскомъ движеніи. Компромиссная формула, въ концѣ концовъ, принятая Собраниемъ, отчасти устранила указанную опасность; но все же обна-

ружение подобныхъ тенденцій, къ тому же, какъ показали пренія, раздѣляемыхъ значительной частью Собранія, нельзя считать явленіемъ благопріятнымъ для будущихъ судебъ Лозаннского движенія.

Начало ему было положено въ Америкѣ, точнѣе въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ церковное дробление достигло невѣроятныхъ размѣровъ и въ настоящее время представляеть собою уже вполнѣ реальную и ощутимую угрозу для дальнѣйшаго бытія христіанства какъ такового. Вдохновенное свѣтлымъ умомъ и проникновеннымъ духомъ нѣкоторыхъ американскихъ церковныхъ дѣятелей, въ первую очередь — незабвеннаго, нынѣ покойнаго Епископа Чарльза Брента, оно должно, казалось бы, отвѣтать духовнымъ нуждамъ американскихъ христіанъ, членовъ безчисленныхъ Церквей и толковъ. Отъ нихъ же прежде всего будетъ зависѣть, чтобы Лозанское движеніе не окончилось неудачею, будучи перенесено въ плоскость, въ которой нельзѧ ожидать плодотворнаго его развитія.

ОТНОШЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ КЪ ЛОЗАННСКОМУ ДВИЖЕНИЮ.

Въ дальнѣйшемъ главное вниманіе собранія было обращено на установленіе отношенія отдѣльныхъ Церквей и ихъ представителей къ Лозанскому движенію и рапортамъ Лозанской Конференціи.

По этому вопросу прежде всего выступилъ извѣстный берлинскій ученый проф. А. Дэйсманъ, который во время предшествовавшаго Собраний Комитета Продолженія Стокгольмской Конферен-

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

На свѣчечку.

(Миніатюра).

Рано, вмѣстѣ съ солнцемъ, встала съ постели Вася. Сегодня ей нужно скорѣе управиться по хозяйству, а помочь некому; она вдова, живетъ у свекра, вдоваго старика, съ четырехлѣтней дочкой Катей. Охъ, якъ же сегодня хутко всплыла совнейко! а я ще хату не вымыла и не опрянулася въ святочную одежду — волновалася Вася. — Дзяковаць Богу миленькому, дочекали Св. Благовѣщенія, то и я, якъ той каже, хочу якъ людзи, и въ церкву пойци, и свѣчечку поставиць, и святу проскурку купиць, да на своей полосонькѣ роскрышиць, нехай пташечки позъбиравиць, да подъ небомъ яснымъ у Бога вагадаюць, щобъ лёнокъ мой зародзивъ высокій, да тоненький, шовковый, да бѣленъкій, — молитвенно думала Вася, быстро одѣваясь во все праздничное, хотя и заношенное (бо убогая була), и прислушивалась, не звонять ли въ церковь...

Мамонько! и я пойду съ тобою въ церковку, — ласкаясь къ матери, просилась Катяка.

Нѣ, доченько моя, зоставайся лепей дома; твоя хусточка порваная и черевички вусимъ плохіе... а я на базарѣ продамъ стару курку, да куплю тебѣ сукночку чирвону; да ось продамъ ленокъ, и куплю свѣчечку въ церкви, помолюся Пречистой Богородицѣ и скоренько приду до дому; а ты погуляй у садочки.

Но Катяка вдругъ заревѣла, цѣпляясь за юбку матери; а Вася дорожила временемъ, не возражала

больше и бѣгомъ помчалася на базаръ, забывъ о Катѣкѣ. Катяка не зѣвала и радостная засеменила босыми ножками за матерью, на ходу заматывая на головку кое-какъ рваный платочекъ.

Куда ты бѣжишь такъ рано, Вася? — удивилась сосѣдка Лиза (Она — бѣженка и вышла замужъ за крестьянина того же села; у нея двое дѣтокъ еще не крещенныя и онѣ обижаются, что ихъ дразнятъ „жидѣнками“).

Въ церковь — отвѣтила Вася, — да забѣгу на базаръ, продамъ ось лёнокъ, на свѣчечку.

Вотъ дурная! тыль лучше собрала гроши на сподницу себѣ, а не на свѣчку, штобъ не ходить въ такой обшарпаной, какъ ты ходишъ... Вотъ у насъ хорошо, не нужно ни иконъ ни свѣчокъ, а у васъ — иди въ церковь, да и гроши еще неси. Переходи лучше къ намъ, Вася... и у насъ Богу молятся еще больше, чѣмъ у васъ. А нашо мнѣ твой заморскій Богъ, когда у мене есть свой, тутъ близенько, въ церкви, да на небѣ ясномъ, гдѣ совнейко свѣщица, да зоронки играюць — убѣжденно отвѣтила Вася уже на ходу. Отъ же не купиши свѣчу, — вскипѣла Лиза, — не поставиши.. придешь къ намъ!

Вася маxнула неопределенно рукой; она подошла къ базару; тамъ еврейки со всѣхъ сторонъ обступили ее, вырывали изъ рукъ жирную курку, совали ей деньги; но Вася отворачивалася отъ нихъ то въ одну, то въ другую сторону и продала курку, какъ хотѣла, и вырученные деньги завязала въ кончикъ носового платка. А на плохой лёнѣ въ ея рукахъ никто и не взглянулъ.

Встревоженными глазами она искала покупателя, разглаживая лёнъ, чтобы онъ выглядѣлъ шелковистѣ, въ то же время боялась опоздать въ церковь,

циі виступалъ съ докладомъ объ отношеніи къ папской энциклику Mortalium animos. И тутъ, доложивъ Собранию точку зрењія Стокгольмской Конференціи на этотъ вопросъ, проф. А. Дэйсманъ предложилъ избрать Комиссію для выработки проекта постановленія, опредѣляющаго отношеніе Лозаннскай Конференціи къ возраженіямъ, содержащимся въ упомянутой папской энциклику противъ идеи стремленія къ объединенію Церквей на основахъ, принятыхъ въ Лозаннѣ.

Собрание принимаетъ предложеніе д-ра Дэйсмана въ такой формѣ, что постановляетъ избрать Комиссію, въ составѣ 11 членовъ, для установленія, представляется ли разумнымъ формулировать краткую позитивную декларацио относительно критическихъ возраженій противъ Лозаннского движения, сдѣланныхъ со времени Лозаннской Конференціи. Таковая Комиссія вслѣдъ за этимъ избирается, причемъ изъ числа православныхъ представителей въ нее входятъ: Митрополитъ Германъ и прот. Сергій Булгаковъ. Во главѣ комиссіи ставится проф. А. Дэйсманъ.

Эта комиссія уже къ слѣдующему дню, т. е. 7 сент., вынесла мотивированное постановленіе о цѣлесообразности формулированія подобной декларациіи относительно всѣхъ возраженій, направленныхъ противъ движения Вѣры и Строя Церковнаго. Собрание согласилось съ положительнымъ мнѣніемъ Комиссіи, а на слѣдующемъ застѣданіи, т. е. 8 сентября, д-ръ Дэйсманъ отъ имени Комиссіи внесъ готовое предложеніе, которое, послѣ тщательного обсужденія по пунктамъ, было затѣмъ исправлено и принято, при отсутствіи возраженій, въ слѣдующемъ видѣ:

волновалась, что не продастъ лёнъ и не на что будетъ купить свѣчечку, какъ „обрекалася“ давно.

Охъ, Боженько мой миленький!—мучилась Вася, да сегодня такій св. денечекъ, что кожна душа молится и за скоцинку, и за всяку живинку, и за хлѣбецъ, и за лёнокъ, а я несчастлива не маю за що и свѣчечку купицъ... лёнокъ отъ не продала...

Що хочешь за лёнъ, баба?—услышала, взорвъ себя Вася и въ ту же минуту она не торгуясь продала лёнъ и вырученныя деньги завязала въ другой кончикъ того же носового платка; купила на два грона „цукерка“ Катѣкъ и помчалась къ Мовшѣ въ лавку. Поспѣшно выбравъ ситцу на „сукеночку“ Катѣкъ, она достала изъ глубокаго кармана носовой платокъ развязала при помощи зубовъ узелокъ. Мовша протянула уже руку за деньгами, но Вася, покачавъ головою, опять кое-какъ торопливо завязала узелокъ и ваялась за другой.

Ну... что ты?.. давай деньги; не все тебѣ равно — съ какого узелка?—удивился Мовша.

Отъ... что ты мнѣ кажешь! — упрямо возразила Вася,—отъ уэтому узлыку гроши, что я продала лёнъ, то на свѣчечку я обрекалася, а въ гэтому узлыку гроши—за курку, то на сукеночку, отъ що!—И платокъ съ узликомъ спрятавъ опять въ карманъ, Вася бѣгомъ направилась въ сторону церкви. Вспомнивъ наконецъ про Катѣку, она на ходу любовно подняла ее на руки, вытащила изъ кармана носовой платокъ и, вытирая имъ замусленный цукеркомъ губки ея, не замѣтила, что изъ плохо завязанного „узлика“ высыпались деньги, что на свѣчечку, и зарылись въ песокъ.

Крѣпко поцѣловавъ въ розовую щечку свою до-

„Комитетъ Продолженія Всемірной Конференціи Вѣры и Строя Церковнаго, собравшись въ Прагѣ съ 6 по 8 сентября 1928 г., выслушавъ сообщенія многихъ Церквей сбъ ихъ отношеніи къ документамъ, принятымъ въ Лозаннѣ, выражаетъ свою глубокую признательность Божественному Главѣ Церкви за то, что Конференція 1927 г., созванная для разсмотрѣнія вопросовъ Вѣры и Строя Церковнаго, столь очевидно усилила заинтересованность среди Христіанского Мира въ вопросѣ объ единеніи въ Церкви и дала новый толчекъ усиленію и движению въ направлениі возстановленія единенія.

Комитетъ Продолженія съ особымъ удовлетвореніемъ и радостью обращаетъ вниманіе на откликъ Лозаннского дѣла на Собраниі Международнаго Міссионерскаго Комитета, состоявшемся на Масленичной Горѣ въ Іерусалимѣ на Пасхѣ 1928 г. Комитетъ проникся радостью по поводу того, что Іерусалимская Конференція единогласно признала, какъ свой собственный, 2-й рапортъ Лозаннскай Конференціи: „Евангелие — посланіе Церкви миру“. Комитетъ отъ всего сердца присоединяется къ постановленію, принятому въ Іерусалимѣ, что единеніе Христовой Церкви настоятельно необходимо для дѣятельности евангельскій проповѣди, и что дѣятельное сотрудничество мѣстныхъ Церквей на поприще місії имѣетъ жизненное значеніе для церковнаго единенія. Онь съ признательностью привѣтствуетъ извѣстія о развитіи движеній въ пользу единенія Церквей въ Индіи, Китаѣ, Японіи и Персіи.

Комитетъ Продолженія благодаренъ за вся-

ченку и ведя ее за ручку, Вася счастливая, что желаніе ея близко къ исполненію, вошла въ церковь.

„Во имя Отца и Сына и Святого Духа... Царю Небесному Утѣшителю души истинной... да будзя воля Твоя святая... „не“ избави нась отъ лукаваго“,—шепча и коверкая слова молитвъ, Вася приблизилась къ свѣчному ящику, вынула изъ глубины кармана носовой платочекъ, потиснула его въ рукахъ и, не ощущая „узлика“, бережно развернула его. Деньги, добытыя съ такимъ трудомъ на свѣчечку, пропали; она не хотѣла этому вѣрить и дрожащими руками пошарила въ карманѣ, за пазухой. Молитвы разомъ вылетѣли изъ ея памяти, религіозное чувство не успѣло проникнуть въ ея простую душу, и она рѣшила, что это Лиза наворожила, „щобъ и до правды я не поставила свѣчечку предъ иконою“. Покорная судьбѣ, Вася, какъ въ туманѣ, ничего предъ собой не замѣчая, вышла на церковное крыльце, гдѣ толпились нищѣ и какая-то богато одѣтая барыня одѣяла ихъ по порядку деньгами. А Вася печальная, съ опущенной головой прижалась къ старухѣ нищей, чтобы дать дорогу этой барынѣ...

Боже мой!.. такая повидимому здравая и молода, а уже нищенствуетъ,—съ сочувствіемъ подумала добрая барыня, поровнявшись съ Васей, взглядываясь въ ея поблѣднѣвшее, грустное лицо,—видно бѣднота и сиротство одѣлѣли бѣдняжку, — и, покопавшись въ ридикюль она вынула мелочь и всунула въ ея сѣпленія руки.

Это тебѣ—на хлѣбушко... а вотъ это... возьми на свѣчечку, милая, за моего Бореньку покойнаго помолись.—Съ полными слезъ глазами тихо проговорила она Васѣ и вошла въ церковь.

На свѣчечку?—вспыхнувъ заревомъ прошептала Вася, и стиснула въ горячемъ кулакѣ деньги.

кое проявление творческой критики, проявленное относительно Лозаннского дела. Он съ надеждой раздѣляетъ убѣженіе, что самый правильный путь къ единенію ведетъ черезъ послѣдовательное утвержденіе общей Христіанской Вѣры и черезъ вѣрность принципу собравшему и спаявшему вмѣстѣ Лозаннскую Конференцію, а именно, что для конечнаго единенія Церквей требуется „ясно установить и въ полной мѣрѣ учитывать какъ то, въ чёмъ мы различаемъ, такъ равно и то, въ чёмъ мы единомысленны“.

Комитетъ Продолженія въ полномъ согласіи требуетъ отъ Церквей, чтобы онѣ молитвенно взирали другъ на друга съ постояннымъ довѣріемъ, чтобы онѣ стремились понимать другъ друга и любовно служили другъ другу, согласно словамъ Апостола Петра: „Служите другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какъ получилъ, какъ добрые домостроители многоразличной благодати Божией“ (1 Петр. 4, 10).

Поэтому, Комитетъ Продолженія шлетъ различнымъ Церквамъ братскія привѣтствія, умоляя ихъ оставаться твердыми въ вѣрѣ и взаимной любви и продолжать неустанно молиться объ уврачеваніи нашего раздѣленія, такъ какъ мы должны „истинною любовью все возвращать въ того, Который есть Глава, Христосъ“ (Ефес. 4, 15).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Воинственно протолкавшись къ свѣчному ящику, она сыпнула въ руку старости всѣ деньги, что было въ рукѣ, купила свѣчку и просфорку и съ такой же энергіей протиснулась на солею, и желанная свѣчка ярко засвѣтилась вмѣстѣ съ другими свѣчами предъ образомъ Пресвятой Богородицы, и на душѣ у нея стало такъ мирно, хорошо. Хорошо было и на дворѣ, когда Вася вышла съ толпою богомольцевъ изъ храма. Привѣтливые лучи весеннаго солнца заливали своимъ волшебнымъ сияніемъ весь мѣръ Божій и молодежь въ яркихъ нарядахъ, какъ цвѣты, разсыпалась по полямъ, оглашая воздухъ тягучими пѣснями Польши. За ними степенно пошли и старики провѣдать свои полосы и раскрошить на нихъ предъ посѣвомъ освященную просфорку и сыпнуть въ этотъ день горсть зерна, „для птаства Божаго“, нѣхай Господь зародици таѣ, щобъ и для ихъ зосталось вволю,— молитвенно приговаривали, совершая, какъ обрядъ, этотъ симпатичный обычай, теперь уже забытый.

Раскрошила и Вася кусочекъ просфорки на своей тощей полоскѣ, сыпнула на нее горсть льняного сѣмени, приговаривая: „зароди Боже на кожну долю и пташечкамъ вволю“.

Вышла и барыня, бывшая въ церкви, полюбоваться на поля, на новую для нея, городской, живую картину, весело отвѣчая на привѣтствія людей. Вася сразу узнала добрую барыню и, горячо цѣлуя ея руки, рассказала ей все о себѣ, о своей жизни; рассказала, и о своемъ оброкѣ.

Первый разъ бесѣдуя съ крестьянкой, только что прѣѣхавшей въ свое имѣніе барыня-помѣщица съ трудомъ понимала пѣвучую рѣчу Васи и все время пристально гладѣла въ ея безхитростныя очи. Такъ она — не нищая?.. я дала ей на свѣчу, какъ бы по

СВЯЩЕННИКЪ М. КРЕЙДИЧЪ.

Ночью.

Холоднымъ блескомъ съ высоты
Луна деревню освѣщаетъ
И въ мірѣ грезъ дивныхъ погружаетъ
Пріютъ и слезъ, и нищеты.

Деревня спить. Судьбою злой
На пиру жизненномъ забытый,
Трудомъ, лишеньями прибитый,
Окутанъ безотрадной мглой

Заснулъ уже крестьянскій людъ.
Надъ нимъ рой свѣтлыхъ сновидѣній,
Безъ яда мучащихъ сомнѣній
Плыветъ. Видѣнія бѣгутъ.

И хоть во снѣ предъ нимъ полей
Нѣмая даль глядитъ привольно,
И зыблются хлѣба... Невольно
Вздохъ счастья рвется изъ грудей.

А надо всѣмъ, какъ вѣрный стражъ,
На колокольнѣ крестъ сіяетъ
Онъ къ небу мысли направляетъ
И примиряетъ съ жизнью настъ.

внущенію свыше,—умиленно думала набожная помѣщица и, облегченно вздохнувъ, обратилась къ Васѣ:

„Вотъ видишь, моя милая, какъ Господь явно премудро управляетъ нами: ты за помощью пошла къ Богу и Онъ Всемогущій направилъ меня навстрѣчу тебѣ и этимъ далъ и мнѣ возможность помочь ближнему своему; пусть же свѣкорь твой завтра возьметъ у меня, въ коровникѣ, навозу сколько нужно на твою поляну и хорошо удобрить ее, а я дамъ хорошихъ свѣжихъ сѣмянъ и посмотришь, какой вырастетъ у тебя прекрасный лѣнъ, только всегда вѣрь Господу и всегда надѣйся на Его милость, а Онъ Самъ указѣть тебѣ пути Свои...“

Зонко, весело распѣвала пѣсни Вася, вырывая золотистый лѣнъ на своемъ полѣ; да и какъ же ей было не пѣть и не радоваться, когда ее лѣнокъ выросъ такъ высокій, густой, да „шовковый“!. Будутъ и сорочки, и ручники, и настольницы, и наметки,— радостно дѣловито высчитывала она и веселая пѣсня полилась опять:

„Напряла ручачку 1), напряла я три,
А свекровь загадвае: прядзи до зори.
Пряла я всю ноченьку, починки вила 2).
Да до всходу совнейка красна навила“...

А въ то же время въ простой душѣ Васи чувства радости, молитвы и благодарности сами собой слились въ завѣтное желаніе—оброкъ: каждый годъ въ день Благовѣщенія жертвовать лѣнъ на свѣчечку.

1) Ручайка—веретено съ прѣїжей.

2) Починокъ—нѣсколько ручачекъ, смотанныхъ на одно веретено.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

ПОСѢЩЕНІЕ

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНІСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ
Восточныхъ Церквей*).

Въ 4 1/2 часа пополудни поѣздъ подошелъ къ станціи „Букурешть“. На вокзалѣ находился Преосвященный викарій Патріарха Епіскопъ Титъ и г. польский посланникъ графъ Шембекъ съ чинами посольства. По ознакомленіи встрѣчавшихъ съ прибывшими, выяснилось, что Святѣйший Миронъ пожелалъ видѣть Его Блаженство сейчасъ же по прибытии его въ столицу Румыніи и прислалъ на вокзалъ свой автомобиль. Графъ Шембекъ пригласилъ Его Блаженство со спутниками на ужинъ въ Посольство и отбылъ съ чинами посольства къ себѣ, а Его Блаженство съ Преосвященнымъ Алексіемъ и Титомъ отправились въ Патріархію. По пути мы съ интересомъ осматривали столицу Румыніи. Букарешть— большой европейскій городъ, съ прекрасными садами, большими и широкими улицами и съ хорошими домами. Повидимому, населеніе столичное весьма музыкально, ибо почти изъ каждого дома доносились звуки разнообразныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

Но вотъ и Патріархія. У вѣздныхъ воротъ поставлены два обелиска, а затѣмъ нѣкоторый подъемъ въ гору по устланной бѣлымъ гравемъ широкой дорожкѣ, обсаженной тѣнистыми деревьями. Направо—одноэтажный домикъ, входъ въ который декорированъ цветущими олеандрами. Это и есть Патріархія. По нѣсколькоимъ ступенькамъ мы вошли въ парадную длинную залу и, въ ожиданіи хозяина, осмотрѣлись въ ней. Бархатныя портьеры, стильная мебель, золоченныя инкрустациіи и гербы на стѣнахъ и потолкѣ, роскошныя люстры, а главное—манящая въ жаркий день прохлада,—все это весьма располагало насъ къ нѣкоторому отдыху въ этомъ патріаршемъ залѣ. Невольно подумалось, что хорошо бы здѣсь попить чайку. И наше желаніе вскорѣ осуществилось. Вошелъ Святѣйший Миронъ, а за нимъ несли огромное блюдо съ чайными принадлежностями. Поздоровались, сѣли неподалеку отъ входа въ залъ, у окна и за чаемъ стали бесѣдоватъ. Такъ какъ Святѣйший Миронъ съ Епіскопомъ Титомъ черезъ недѣлю—22 мая собирались выѣхать въ Константинополь, Аени, Александрию и Іерусалимъ, то бесѣда, главнымъ образомъ, касалась предстоящаго путешествія. Насъ спрашивали, а мы отвѣчали. Но незамѣтно перешли и къ вопросамъ церковнымъ. Патріархъ Миронъ—человѣкъ высокообразованный, съ яснымъ и отчетливымъ взглядомъ на всѣ животрепещущіе церковные вопросы, и бесѣдовать съ чимъ—одно удовольствіе. И это тѣмъ болѣе, что переводчикомъ служилъ архим. Галактонтъ, кандидатъ одной изъ русскихъ духовныхъ академій, который отлично передавалъ самые тонкіе оттѣнки мысли Его Святѣйшества. Особенно хорошо говорилъ Патріархъ Миронъ по вопросу объ Англиканской Церкви. Воспрѣятіе ея въ единство съ Православною Церковью возможно, по убѣждѣнію Святѣйшаго Мирона, только тогда, когда англикане исповѣдаютъ вѣру свою въ таинства Православной Церкви, а пока мы не знаемъ взгляда Англиканской Церкви на таин-

ства, невозможно даже и говорить о признаніи іерархіи этой Церкви. Весьма глубокій взглядъ, котораго, видимо, не предусмотрѣли въ Константинополѣ, гдѣ начали именно съ признанія іерархіи Англиканской Церкви.

Такъ какъ мы прибыли въ Румынію изъ Сербии и Болгаріи, разговоръ обязательно долженъ былъ коснуться Болгарской Церкви и Митрополита Антонія. Святѣйший Миронъ преисполненъ самимъ живымъ сочувствіемъ и благожелательностью къ первей и пишетъ глубокоеуваженіе ко второму, вполнѣ одобряя его дѣйствія и предусматривая будущее значеніе для Россійской Церкви того сокровища вѣры и церковныхъ традицій, какая непоколебимо хранить для потомства Соборъ заграничныхъ русскихъ Епіскоповъ, возглавляемыхъ митрополитомъ Антоніемъ.

Послѣ двухъсовой бесѣды Святѣйший хозяинъ показалъ намъ все помѣщеніе Патріархіи—чистенькое и уютное, но слишкомъ миниатюрное. Въ этомъ помѣщеніи имѣется крохотная комната, гдѣ останавливается королевская семья, чтобы привести себя въ порядокъ предъ богослуженіемъ въ крестовой церкви Патріарха. Въ эту послѣднюю мы и прошли чрезъ парадный залъ. Передъ церковью имѣется комната—корридорчикъ, выстланный богатыми коврами и уставленный роскошными креслами. Отсюда черезъ небольшую дверь мы вошли въ маленькую темную церковку, которая и является крестовою церковью Патріарха. Она вся устлана коврами и увѣшана по стѣнамъ древними иконами, а въ ризницѣ ея много драгоценныхъ митръ и другихъ сокровищъ. Здѣсь все располагаетъ къ отрѣшенію отъ суеты міра сего, и, если гдѣ, то здѣсь особенно возможны восторги теплой молитвы и сердечного умиленія. Не удивительно, что любить этотъ храмъ и посѣщать его весьма часто такая видная въ наши дни по уму и образованію царица, какъ королева Марія, внучка Царя-Освободителя, а также и ея августѣйшая дѣти. Для нихъ всѣ имѣются у задней стѣны храма роскошныя и удобныя стасидія. Въ Великій Четвергъ въ этой Церкви прѣобщаются Св. Таинъ всѣ православные члены королевской Семьи.

Отсюда мы, вмѣстѣ съ Его Святѣйшествомъ, прошли въ патріаршій каѳедральный соборъ, посвященный во имя сев. Равноапостольныхъ Константина и Елены. Соборъ этотъ—сравнительно небольшая, старинная и требующая, по крайней мѣрѣ, капитального ремонта церковь. Внутри очень темно, живопись здѣсь также совсѣмъ темная. Въ иксностасѣ мы замѣтили на образахъ сребро-позлащенные оклады. Справа въ средней части храма—патріаршій тронъ и мѣста для королевского семейства. Приложились къ мощамъ преп. Димитрія Нового, помолились и вышли. Окинули соборъ взглядомъ снаружи, и въ пяти куполахъ Букарештскаго патріаршаго собора замѣтили нѣкоторое, хотя и отдаленное сходство съ куполами Кіевскаго Св.-Владимірскаго собора... За соборомъ имѣется просторная площадь съ чугуннымъ парапетомъ, откуда, при свѣтѣ заходящаго солнца, мы полюбовались еще великолѣпнымъ видомъ столицы Румыніи, раскинувшейся внизу и видимой отсюда, какъ на ладони. Святѣйший Миронъ указалъ намъ на находящуюся рядомъ съ Патріархіей роскошное зданіе Парламента. Зданіе это принадлежитъ Патріархіи и сдается Парламенту въ аренду на невыгодныхъ условіяхъ. Патріархъ весьма желаетъ использовать это зданіе для церковныхъ цѣлей, но и Патріарху не подѣ силу выселить изъ своего зданія всесильный въ Румыніи парламентъ.

Его Блаженство захотѣлъ подробнѣе осмотрѣть зданіе Парламента, и мы по роскошной лѣстницѣ прошли въ комнату на второмъ этажѣ, откуда открылся

* См. „Воскресное Чтеніе“ № 1—52 за 1928 годъ и № 2—23 за 1929 г.

видъ на залъ засѣданій Парламента. Прелестный видъ! Какъ здѣсь все чисто, удобно и стильно! Расположенные амфитеатръ скамьи депутатовъ блестятъ отъ покрывающего ихъ лака. Мѣсто для президѣума и министерскія скамьи внушительно возвышаются надъ поломъ зала, въ коемъ никого не было, но откуда-то слышался шумъ. Оказывается, только что окончилось засѣданіе, и депутаты еще разсуждали въ кулуарахъ. Прошли туда и мы. Тутъ подбѣжалъ кто-то къ Его Блаженству и сообщилъ, что весьма желаетъ видѣться съ нимъ премьер-министръ генераль Авереску и г. предсѣдатель парламента. Поднялись на верхъ и вошли въ кабинетъ предсѣдателя. На встрѣчу поднялся съ своего мѣста высокій и весьма худощавый, съ проѣдью, человѣкъ... Это былъ г. Авереску, въ сюртукѣ онъ не произвелъ на насъ впечатлѣнія властного лица... Предсѣдатель Парламента — совсѣмъ еще по виду не старый человѣкъ, но исполненный огромнаго самосознанія и апломба.

Сѣли въ весьма удобныя кресла, и завязался разговоръ. Генераль Авереску знакомъ съ Его Блаженствомъ съ 1925 г., а потому бесѣда у нихъ вращалась въ рамкахъ воспоминаній, но бесѣдовали и о совершенномъ нами путешествии. Г. Авереску — милый и прѣятный собесѣдникъ, но все же ему не слѣдовало бы облекаться въ цивильный костюмъ.

Когда мы вышли изъ зданія Парламента, у входа въ Патрархію ждалъ на насъ уже автомобиль. Это Св. Миронъ захотѣлъ, чтобы предъ отѣздомъ изъ Бухареста мы осмотрѣли еще одну изъ главныхъ достопримѣчательностей столицы Румыніи — садъ паркъ Эйслейджью, которымъ румыны законно гордятся. И дѣйствительно, это прекрасный и образцовый садъ — съ роскошнымъ прудомъ посреди и разными развлечениями въ немъ. Надъ прудомъ возвышается могила неизвѣстнаго воина. Мы прошли къ ней, перекрестились и вышли изъ сада, чтобы вернуться въ Патрархію...

Въ Патрархіи находился уже нашъ посланникъ графъ Шембекъ съ чинами Посольства. Всѣ мы сердечно простились со Св. Мирономъ, поблагодарили его за гостепримство, пожелали ему такого же счастливаго путешествия, какое только что совершили мы, и отправились на ужинъ, приготовленный г. Посломъ въ одномъ изъ лучшихъ столичныхъ ресторановъ, съ какимъ то уже забытымъ, но мудренымъ греческимъ названіемъ. Было уже темно, когда мы проѣзжали по улицамъ, а потому Букарештская музыка отѣнялась своею силою и, вѣроятно, плѣнительностью для знакомъ еще больше, нежели днемъ. Получалось впечатлѣніе, что весь городъ играетъ и веселится.

Въ роскошной залѣ ресторана состоялся изысканно приготовленный ужинъ, за коимъ обмѣнялись сердечными тостами Его Блаженство и графъ Шембекъ, а затѣмъ всѣ отправились на вокзалъ, нашли свой поѣздъ и вещи, любезно привезенные изъ Посольства, и размѣстились по своимъ мѣстамъ. Графъ Шембекъ находился у окна купе Его Блаженства до отхода поѣзда и не переставалъ любезно дѣлиться своими богатыми впечатлѣніями изъ разныхъ мѣстъ своей дипломатической службы...

Ровно въ 11 ч. вечера поѣздъ тронулся со станци, мы перекрестились, еще разъ раскланялись съ провожавшими насъ — нашимъ посланникомъ и чинами польского Посольства и задумались въ предсомнѣи молчаніи. Вѣдь, вотъ въ этомъ вагонѣ мы заканчиваемъ путешествие, которое дало намъ столько отрадныхъ часовъ, столько разнообразныхъ впечатлѣній и свѣдѣній... Было грустно... Но, вѣдь, впереди мѣсто служенія, паства, родные, близкіе, знакомые, заслуженный отдыхъ... И чувство грусти смѣнилось чувствомъ благодарности ко Всевышнему за всѣ благо-

дѣянія! Его намъ во время исторического, коего никогда не забыть, путешествія... Сонъ пришелъ самъ собой, и утро 17 мая встрѣтило насъ уже въ Буковинѣ, неподалеку отъ знаменитыхъ Черновцевъ.

Окрестности Черновцевъ, какъ и вообще вся Буковина, такъ же хороши, какъ и хороша вся Румынія. Всѣдѣ горы, покрыты обильной и прекрасной растительностью, восхищающей взоры. Въ Черновцахъ поѣздъ останавливается только на двадцать минутъ, но мы все же успѣли пообѣдать на станціи и ознакомиться съ тою милою предупредительностью, съ какою снеслись къ намъ содержатели станціонаго буфета и прислуга. Мы не спрашивали, кто они такие, но по языку и усердію ихъ судили, что предъ нами православные буковинцы.

Ровно въ часъ дня 17 мая благополучно проѣхали границу и очутились у себя въ Польшѣ. Какъ-то легко стало при сознаніи, что никто уже не станетъ провѣрять нашихъ паспортовъ, и никому не придется въ голову посягнуть на наши чемоданы и грубою рукой перебирать освященные на Гробѣ Господнемъ вещественные знаки нашего благословленнаго путешествія, а также сувениры, пробрѣтенные въ другихъ мѣстахъ.

Промелькнули станціи — Снятинъ, Коломыя, Галичъ, Станиславовъ, вызывая въ памяти воспоминанія историческихъ судебъ городовъ того же наименованія, которые живописно виднѣлись въ нѣкоторомъ отдаленіи.

Во Львовѣ была продолжительная остановка... Успѣли на станціи подкѣпиться и размѣтъ прогулкой уставшія отъ вагоннаго сидѣнія ноги. Простились съ двумя спутниками, которые остались на день-другой во Львовѣ, и отправились въ вагонъ, чтобы слѣдовать въ Варшаву... Предстояла послѣдняя ночь, но и она была для насъ столь же благодѣтельной, какъ и ея двухмѣсячная предшественница, ибо она скро вступила въ свое право и даровала намъ здоровый, освѣжающій и укрепляющій благодѣтельный сонъ...

18-го мая въ 6 ч. 44 м. утра мы были уже въ Варшавѣ. Здѣсь было сѣренѣкое дождливое утро.. На перронѣ виднѣлся личный секретарь Его Блаженства, а г. Стрешембошъ узрѣлъ всю свою семью. Простились съ нимъ и направились къ автомобилю, чтобы прослѣдовать въ Митрополію.

Подѣхали и, при колокольномъ звонѣ, вошли въ митрополичью церковь Св. Мариї Магдалины. Его Блаженство прослѣдовалъ въ алтарь, приложился къ св. престолу, а затѣмъ достопочтенный о. протопресвитеръ Терентій Павловичъ Теодоровичъ, вмѣстѣ съ о. протодіакономъ, отслужили благодарственный молебенъ предъ спущенной иконой Почаевской Божіей Матери. Полились чарующіе напѣвы митрополичьяго хора, какихъ мы давно уже не слыхали, и на душѣ стало такъ хорошо, такъ умильтельно. Невольно думалось: неужели мы совершили уже свое путешествіе? А можетъ быть его и совсѣмъ не было, а намъ только снился прелестный сонъ? Но это была только мимолетная дума, ибо мы всѣмъ существомъ молитвенно благодарили Господа, что Онъ всесвѣдро даровалъ намъ здравіе, силы и возможность совершить свой путь и исполнить возложенную миссию для блага Св. нашей Церкви.

Послѣ многолѣтій сбоемъ вернувшимся изъ путешествія Архипастырямъ, оба Архіерея приложились къ иконѣ Почаевской Божіей Матери и вышли изъ храма, исполненные тѣхъ благодатныхъ чувствъ, для выраженія коихъ еще Св. Златоустъ нашелъ святые слова: „Слава Богу за все!“

Высокопреосвященный Хрисано^й, Митрополит Трапезунтский,

посещивший Варшаву въ мартѣ сего года, какъ делегатъ Святѣшаго Вселенскаго Патрарха, по вопросу объ автокефалии Албанской Церкви и по другимъ общечерковнымъ вопросамъ.

Церковное обозрѣніе.

Софійская газета „Голосъ“ разсказываетъ:

„Въ свое время мнѣ уже привелось однажды писать о православныхъ ученическихъ обществахъ. Учащаяся болгарская молодежь, объединенная въ этихъ обществахъ, собралась въ маленькомъ городкѣ Болгарии Габрово, на свой 4-й годовой съездъ или, Соборъ ученическихъ православныхъ обществъ“.

Въ каждой школѣ, въ каждой гимназии или училищѣ теперь образовались такія общества учащихся во имя одного или другого Святого Правосл. Церкви. Въ качествѣ руководителей они имѣютъ либо священниковъ, либо учителей. Задачи этихъ обществъ сводятся къ тому, чтобы воспрепятствовать въ средѣ учащихся распространению тлетворного вліянія улицы, кино, чтобы отратить молодежь отъ вѣнчайшей безрелигіозныхъ и безнравственныхъ настроений сегодняшняго дня. Они имѣютъ своей цѣлью углубить и развить

религіозное сознаніе дѣтей и юношества, ввести въ повседневный бытъ начала Православной вѣры съ тѣмъ, чтобы и личная жизнь и общественная, какъ теперь, такъ и въ будущемъ, сложились бы въ согласии съ основами Христовой вѣры и церковными установлениями.

Это интересное отрадное явленіе не случайно—оно является отраженiemъ процесса, имѣющаго крупное общественное значеніе, такъ сказать сцерковление общественного и народнаго быта.

Въ Габрово состоялся на праздникахъ съездъ делегатовъ названныхъ ученическихъ обществъ всей Болгаріи—каждое прислало своего руководителя и молодого делегата, всего такимъ образомъ собралось около 400 человѣкъ. Прибыли на съездъ министры—правосудія г. Кулевъ, просвѣщенія г. Найденовъ, пять епарховъ—три митрополита и два епископа. На съездѣ оказались и представители арміи и патротическихъ общественныхъ организаций, привѣтствовавшихъ „молодыхъ обновителей Болгаріи, строителей будущей православной общественной жизни страны“.

На ст. Царева-Левада одновременно собрались поѣзда со всѣхъ направлений: изъ южной, съверной и запад. Болгаріи. Повсюду мелькали молодыя жизнерадостныя лица, поясу бѣлѣли нарукавные певязки съ надписями: „Св. Николай Чудотворецъ, Софія“, „Св. Борисъ, Шуменъ“ и т. д. Поверхъ одежды дѣти и юноши имѣли бѣлые нагрудные кресты.

На вокзальномъ перронѣ въ Габрово собралось множество встрѣчающихъ: тутъ въ стройныхъ рядахъ стояли и маленькие и большие юнацы въ своихъ красивыхъ барабашковыхъ бѣлыхъ шапкахъ, „Родна Защита“, въ черныхъ рубашкахъ „Кубратъ“, запасное сфицерство, рабочие города, а впереди — кметъ. Поѣздъ еще не остановился, какъ навстрѣчу ему понеслась „Христосъ Воскресе“, а изъ отстоящаго въ одной верстѣ городка донесся благовѣсть.

Стройной колонной, подъ развѣвающимися хоругвями и бѣлыми знаменами съ золотыми восьмиконечными крестами или святыми иконами, прибывшѣ двинулись въ городъ, имѣя во главѣ шествія митрополитовъ и епископовъ. Городъ былъ украшенъ зеленью, флагами и арками, при чемъ на аркахъ, увидѣхъ національными лентами, были такие надписи: „Ищите прежде Царствія Божія и его правды“, „Добро пожаловать, молодые обновители Болгаріи“.

Подъ звонъ колоколовъ подошли къ главной церкви—здесь кирархомъ епархіи митрополитомъ Тырновскимъ Филиппомъ было отслужено краткое молебствіе, а затѣмъ въ 35 минутъ все это множество прибывшихъ оказалось разбраннымъ мѣстнымъ населеніемъ на квартиры, гдѣ предоставленъ былъ каждому столъ; никого не отпускали въ гостиницы, всѣхъ взяли въ свои дома и по братски, по православному дѣлили съ гостями свою повседневную трапезу.

На слѣдующій день, послѣ архіерейской службы въ церкви и краткаго молебствія, въ театрѣ, при громадномъ стечениі публики соборъ открылъ Митрополитъ Филиппъ. Послѣ привѣтствія Синода, присутствовавшихъ Владыкъ Павла Старо-Загорскаго, Михаила Русенскаго, Епископа Величскаго Андрея, привѣтствовали Соборъ министры, армія и общественные организации.

Соборъ также былъ привѣтствуемъ представителемъ русскихъ общественныхъ организаций въ Габрово и специальнымъ делегатомъ Святорусского Ставропигіального братства. Послѣднему отвѣчалъ профессоръ Богословскаго факультета о. архимандритъ Евгемій.

На Соборѣ была выработана программа будущей работы, рѣшили и въ этомъ году устроить въ одномъ изъ монастырей лѣтнюю колонію для православныхъ учащихся, а затѣмъ подъ колокольный звонъ и пѣсно-пѣнія „Христосъ Воскресе“ разъѣхались въ разныя стороны съ тѣмъ, чтобы въ родныхъ мѣстахъ продолжать великое дѣло служенія Церкви и народу.

Приходской совѣтъ русской церкви въ Бѣлградѣ опубликовалъ слѣдующее сообщеніе: „Въ бѣлградской сербской газетѣ „Время“ напечатана статья, за подписью В. Глуздовскаго, о желательности уничтоженія Синода Русской Церкви заграницей и упраздненія автономности русскихъ церквей на территории Королевства С. Х. С.“

Не вдаваясь въ детальный разборъ этой статьи, искажающей смыслъ, сущность и значеніе всего про-исходящаго въ Русской Церкви, и полагая, что на нее лучше могутъ отвѣтить надлежащіе органы, буде сочтуть они это необходимымъ, Приходской Совѣтъ русской церкви въ Бѣлградѣ, какъ учрежденіе выборное, представляющее церковное сознаніе русского православного общества въ Бѣлградѣ, считаетъ себя обязаннымъ во имя правды заявить, что утвержденія В. Глуздовскаго не соответствуютъ истинѣ.

Вѣроятно русскіе люди, которымъ Церковь дѣйствительно дорога, сознательно и убѣжденно подчиняются Синоду. Разбросанные по всѣму свѣту, они, благодаря Собору Русскихъ Епископовъ и учрежденному имъ Синоду, не чувствуютъ себя отдѣльными личностями, не утратили сознанія своего единства. Они во всѣхъ частяхъ свѣта: на Балканахъ, Китаѣ, Германіи, Франціи, Англии, Италии, Швейцаріи, Америкѣ, Египтѣ, Палестинѣ, Японіи, Африкѣ, Австралии имѣютъ свои самостоятельные русскія церкви, подчиненные Русскому Синоду заграницей, всюду считаютъ себя внутренно объединенными и сознаютъ себя живою частью единой Русской Церкви. У этой части Церкви нѣть и не можетъ быть свободнаго, ни личнаго, ни письменнаго, общенія съ Русской Церквию въ Россіи и потому она не можетъ быть управляема одною съ ней общею церковной властью, каковую она, какъ основной принципъ признаетъ, въ силу и во свидѣтельство чего и поминаетъ на Божественной Литургії Высокопреосвященнѣйшаго Петра, Митрополита Кругицкаго. Это, равно, какъ и указанное сознаніе церковнаго единства, привело къ необходимости и самостоятельной жизни зарубежной Русской Церкви и къ созданію Синода, органа управлениія ею.

Живое сознаніе единства Церкви, какъ Помѣстной, такъ и Вселенской, есть основное условіе жизни въ Церкви и сознаніе, проявленное русскими людьми въ изгнаніи въ этомъ отношеніи, представляетъ великую религиозную цѣнность. Это поняли Помѣстные Православные Церкви и прежде всего Сербская и благодаря ея братской помощи удалось въ осуществленіе принципа Собора Іерарховъ—сохранить эту цѣнность, сохранить Русскую Церковь въ зарубежья, какъ цѣлое.

Другого способа осуществить это нѣть и быть не можетъ. Поэтому возглавляющіе Русскую Церковь Соборъ и Синодъ должны и, Богъ дастъ, будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока есть сознаніе, что мы цѣльная живая часть Русской Церкви и пока не устранится, вѣнчаная, физическая сила препятствующая ей вернуться въ предѣлы Россіи.

Бороться противъ заграничнаго Русскаго Синода и желать его уничтоженія это значитъ бороться противъ правильнаго сознанія нашего церковнаго единства. Это значитъ бороться противъ Русской Церкви за рубежомъ. На это можетъ рѣшиться человѣкъ или

Вынужденный отвѣтъ^{*)}.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Прошу помѣстить въ ближайшемъ номерѣ „Воскреснаго Чтенія“ слѣдующее мое разясненіе на статью г. Альфы: „Неудачная апологетика“, напечатанную въ № 10 „Воскреснаго Чтенія“ за текущій годъ.

Въ концѣ прошлаго года Instytut badania spraw narodowo-księgowniczych попросилъ меня прочитать лекцію о Православной Церкви въ Польшѣ, и 23 января с. г. я сдѣлалъ докладъ на тему: „Losy Cerkwi Ukrainskiej i jej stan obecny“, въ которомъ рассказалъ исторію Православной Церкви въ Польшѣ главнымъ образомъ за XVI—XVIII вв. и ея современное положеніе на всѣхъ тѣхъ земляхъ, где живетъ украинскій народъ. Вышеупомянутый Институтъ—это научное об-

^{*)} Печатается по принципу: „Audiatur et altera pars.“ — Ред.

совершенно не понимающій сущности Церкви, или побуждаемый силами ей враждебными.

Только лишенный пониманія Церкви человѣкъ можетъ утверждать, что Церковь не должна вліять на общественную или государственную жизнь вѣрующихъ. Достаточно вспомнить, съ какою силой убѣженія и авторитета, властно и конкретно святые отцы Церкви и Русской и Сербской указывали людямъ на ихъ общественные обязанности, какъ вѣрныхъ сыновъ Церкви. Эgotъ принципъ для церковныхъ людей безспоренъ.

Приходской Совѣтъ увѣренъ, что Сербская Церковь почиваетъ гдѣ правда во всемъ этомъ вопросѣ, равно, какъ увѣренъ, что выступленіе В. Глуздовскаго, заслуживающее и по тону, и по цѣлямъ, и премамъ, морального порицанія, лишь тѣснѣе сплотить вѣрующихъ русскихъ людей въ Русской Церкви и они еще сильнѣе и сознательнѣе почувствуютъ свою глубокою, чисто духовную церковную связь съ Владыкой Митрополитомъ Антоніемъ во имя Господа Іисуса Христа, еще сильнѣе станутъ ихъ любовь и благодарность къ своему Архиепископу, съ такой благодатной мудростью, кротостью и терпѣніемъ ведущаго свою паству.

И въ заключеніе Приходской Совѣтъ счастливъ сказать, что „велики број руса“ постоянно посещаетъ Русскую Церковь, и сознаетъ, какая идетъ въ ней неустанная и вѣчная религиозная жизнь, и если есть единицы, которые не желаютъ въ ней принимать участіе, то это едва-ли не потому, что не понимаютъ, что есть Церковь, чѣмъ и какъ она живетъ.

Все изложенное по мнѣнію Приходского Совѣта достаточно освѣщаетъ положеніе и даетъ возможность разобраться въ поднятомъ вопросѣ. Поэтому ни въ какую полемику Приходской Совѣтъ вступать не будетъ*.

Въ связи съ кампаніей, открытой противъ Владыки Митрополита Антонія въ сербскихъ газетахъ, депутацией представителей русскихъ общественныхъ организаций была принята Его Святѣйшествомъ Патрархомъ Димитріемъ. Его Святѣйшество завѣрилъ депутатію, что Сербская церковная власти отнюдь не вмѣшиваются въ русскія церковныя дѣла, и указалъ, что онъ высоко чтитъ Владыку Митрополита Антонія и считаетъ его каноническія права на управлѣніе заграничной Церковью безспорными. Его Святѣйшество высказалъ также свое огорченіе, что сами русскіе хотятъ втянуть сербское общество въ ихъ церковный споръ.

щество, поставившее себѣ цѣлью — какъ и подобныя общества заграницей — разработку вопросовъ о всѣхъ т. н. национальныхъ меньшинствахъ въ Польшѣ. На локладахъ этого общества обыкновенно присутствуютъ лица (или ихъ гости) только по особымъ приглашеніямъ. Во время моего доклада предсѣдательствовалъ г. Деканъ Гуманитарного Факультета Варшавскаго Университета Проф. Др. М. Гандельсманъ; среди присутствующихъ было не мало профессоровъ этого же Университета, пословъ, сенаторовъ, чиновниковъ и др.; большинство же публики составляло мѣстное украинское общество, а потому замѣчаніе г. Альфа, что я выступалъ „передъ католической аудиторіей”, значительно преувеличено. А утвержденіе, будто бы „въ критикѣ православныхъ церковныхъ учрежденій” „немалую роль играли члены собраній католики, въ особенности же уніатъ проф. Смаль-Стоцкій”, совершенно не относится къ моей лекціи: на докладѣ 23 января никто съ подобной критикой не выступалъ, а проф. Смаль-Стоцкій совершенно не говорилъ.

Г. Альфа бросаеть мнѣ тяжкое обвиненіе въ томъ, будто бы я оказался „въ роли неправомыслящаго о Православной Церкви”. Отвергаю рѣшительно это заявленіе, какъ ни на чёмъ не основанное. Авторъ пишетъ: „оговаривающія, что упомянутаго доклада мы лично не слышали”; если „не слышали”, тогда какъ же можно такъ легко бросать подобные обвиненія „въ неправомыслии” человѣку, имѣющему пять десятковъ лѣтъ за собою? Вотъ передъ мною икона, которую благословилъ меня Епископъ Кременецкій Діонисій, а на ней его собственноручная надпись: „Боголюбивому труженику Святой Православной Украинской Церкви” и т. д. А вотъ на стѣнкѣ висить, украшенная полотенцами, Благословенная Грамота Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ, выданная мнѣ „за корисну дѣяльність для Православной Церкви взагалі”; подъ Грамотой собственноручные подписи — Митрополита и всѣхъ трехъ нашихъ Архіереевъ. А вотъ еще со стѣны смотритъ на меня Митрополитъ Діонисій, а на этой фотографіи его собственной рукой написано: „Истинному ревнителю Православной Церкви и заслуживающему всякой похвалы” и т. д. Думаю, что все это достаточно подтверждаетъ мое правомысліе даже въ пониманіи г. Альфа.

Г. Альфа пользуется упрощеннымъ — не говоря сильнѣе — методомъ собиранія матеріала для моего обвиненія. Моего доклада — пишетъ онъ — „мы лично не слышали и ознакомились съ нимъ лишь по обстоятельному отчету, помѣщенному въ №№ 25 и 26 газеты „За Свободу” за текущій годъ”. Мой обвинитель будто бы забылъ, что лекторъ обыкновенно не несетъ ответственности за то, какъ передаются его мысли сотрудникамъ ежедневныхъ газетъ, и что въ научномъ мѣрѣ не принято считаться съ газетной передачей ученаго доклада, — тутъ постоянно возможны всякия недоразумѣнія и курьезы. Мнѣ ставится въ упрекъ, что „указанный отчетъ не вызвалъ никакихъ возраженій со стороны автора доклада и поэтому мы вправѣ считать его вполнѣ точнымъ”. Странная логика! Та же газета „За Свободу”, а также украинская пресса, часто помѣщаютъ весьма тяжелыя обвиненія по адресу церковной власти, а возраженій этой власти мы не читаемъ; неужели же, по логикѣ г. Альфа, эти обвиненія „мы вправѣ считать вполнѣ точными”?

Большое вниманіе мой обвинитель удѣлилъ тому далекому времени, когда въ 1919 году я былъ Министромъ Исповѣданій Украинской Народной Республики; съѣдѣнія объ этомъ онъ беретъ изъ одного только источника: „Літопис української революції” О. Доценка кн. 4, 1923 г. Беретъ онъ эти съѣдѣнія весьма оригинально: выкраиваетъ все, что ему нужно, пользуясь пропусками, перестановкой, а то и подсовыва-

нѣмъ совершенно не относящагося матеріала. Для доказательства приведу хотя бы нѣсколько примѣровъ. 1) Критикуя Украинскій Синодъ, г. Альфа пишетъ: „Духовенство и паства просто не обратили на него никакого вниманія, что признаетъ и самъ авторъ книги (Доценко), со злобою отмѣчая, что „некому было всю эту банду выселить изъ границъ Украины или просто перестрѣлять”. Привѣляемъ эти острыя слова по источнику, и оказывается, что ничего подобнаго обѣ Украинскому Синоду г. Доценко не говорить. Покончивъ съ Синодомъ, г. Доценко на стр. 121—122 разсказываетъ, какъ русское духовенство на Украинѣ не принимало во вниманіе совершившагося переворота, и это по адресу ихъ г. Доценко употребляеть вышеприведенную неумѣстную фразу. Какимъ же образомъ и для чего это выраженіе г. Альфа привязываетъ къ Украинскому Синоду и ко мнѣ? 2) Г. Альфа пишетъ, будто бы я 16 октября 1919 г. отдалъ распоряженіе „объ измѣненіи богослужебнаго языка”; это совершенная неправда: на стр. 123 Доценко цитируетъ мое письмо, гдѣ говорится только обѣ Украинскомъ произношеніи; распоряженія же обѣ измѣненіи богослужебнаго языка я никогда не издавалъ. 3) Г. Альфа далѣе пишетъ, будто бы я предписалъ 7 ноября „производить назначенія только съ согласіемъ „Министра Исповѣданій”, а у г. Доценки (стр. 125) тутъ идетъ рѣчь исключительно обѣ особыхъ, которая родились не на Украинѣ. 4) Г. Альфа пишетъ: „...паства (называемая имъ „кликушами и вѣрными людьми”); читатель думаетъ, что это „имъ” относится ко мнѣ, тогда какъ это слова г. Доценки. 5) Критикъ мой, разсказывая обѣ увольненіи Еп. Пимена, цитируетъ изъ Доценки, будто бы я „просилъ помочи изъ Варшавы”, опуская конецъ фразы источника: „від наших урядових чинників” (въ то время Украинское Правительство находилось въ Варшавѣ). Читатель, конечно, понимаетъ, въ чёмъ тутъ соль этого „изъ Варшавы”. 6) Г. Альфа подчеркиваетъ, будто бы „Министръ Исповѣданій лично занимался такими дѣлами, какъ провѣрка того, правильно ли разрѣшались браки епархиальной властью”, совершенно умалчивая, что дѣло идетъ о пѣданномъ Министру Исповѣданій протестѣ по поводу выдачи Еп. Пименомъ разрѣшенія повѣнчать 13½ лѣтнюю дѣвочку (См. Доценко кн. 5 стр. 185—186). И т. д., и т. д., — можно привести еще десятокъ примѣровъ, какъ г. Альфа пользуется книгой Ол. Доценки, приводя изъ нея то, чего тамъ нѣтъ.

Для возстановленія истины хочу сказать два слова обѣ Украинскомъ Св. Синодѣ. Учрежденіе онъ (какъ это видно изъ документовъ, напечатанныхъ у г. Доценки въ кн. 4-й, которую цитируетъ г. Альфа) 1 января 1919 года, т. е. когда я не былъ еще Министромъ Исповѣданій; декретъ о немъ подписали В. Чеховскій и И. Липа. Но большевики заняли Кіевъ, и Синодъ пришлось созвать въ Каменецъ-Подольскомъ; на синодальную сессію попросили Епископовъ: Каменецъ-Подольского Пимена и Амвросія Винницкаго. Декретъ о Синодѣ 7 октября 1919 г. подписала Директорія (моей подписи подъ нимъ тоже нѣтъ). 14 октября 1919 г. отслуженъ былъ въ присутствіи многочисленнаго духовенства молебенъ передъ начальникомъ синодальной сессіи; дѣйствительно, прот. В. Липковскій произнесъ на этомъ молебнѣ рѣзкую проповѣдь, на что я обратилъ его вниманіе; инцидентъ окончился тѣмъ, что прот. Липковскій просилъ у меня извиненія, оправдываясь неподготовленностью. Между прочимъ, именно черезъ этотъ инцидентъ у меня никакъ не могли уже наладиться хорошия отношенія съ о. Липковскимъ: онъ постоянно былъ недоволенъ моей „мягкой” дѣятельностью.

На первомъ собраніи синодальной сессіи вре-

меннымъ предсѣдателемъ его былъ избранъ прот. В. Липковскій; утвержденіе г. Альфы, будто бы я спо-
собствовалъ выдвиженію Липковскаго на постъ пред-
сѣдателя и тѣмъ „положилъ фактическое начало Лиг-
ковщинѣ“, совершенно голословное, нелогичное и не
соответствуетъ правдѣ. Когда на засѣданія сино-
дальной Сессіи не прибыли Епископы, я заявилъ, что,
по моему мнѣнію, Синодъ безъ Епископовъ функциони-
ровать не можетъ. Дѣйствительно, послѣ незначи-
тельныхъ подготовительныхъ работъ синодальная сессія свою работу прекратила. И правильно пишетъ проф. В. Бѣдновъ въ своей брошюре (Церковна справа на Українѣ. 1921) на стр. 28, что Синодъ приступилъ только „до підготовчої роботи“. И г. Доценко на стр. 120 пишетъ о томъ же: „Робота Св. Синоду, за відсут-
ністю въ його складѣ архіерея, не могла бути і не була Інтенсивною й обмежувалася дрѣбницями“.

Въ виду всего сказанного просто ироніей зву-
чить обвиненіе меня г. Альфою „въ благожелатель-
номъ отношеніи къ Липковщинѣ“. Мой строго объ-
ективный докладъ въ Институтъ не давалъ дѣя этого
рѣшительно никакихъ поводовъ. Точно также никакихъ своихъ сужденій ни о Луцкомъ Сѣєздѣ, ни объ Епархіальномъ Собрани въ Почаевской Лаврѣ на докладѣ я не высказывалъ; выводы свои въ этихъ вопросахъ г. Альфа дѣлаетъ только при помощи софи-
стическихъ натяжекъ. Каждый, кто объективно про-
читаетъ хотя бы отчетъ о моемъ докладѣ изъ „За Свободу“, не найдетъ тамъ ничего того, въ чёмъ об-
виняетъ меня г. Альфа. Не совсѣмъ удачно—на мой взглядъ—формулированное примѣчаніе редакціи „За Свободу“, которое она сдѣлала къ отчету, смѣю ду-
матъ, выражало только общій принципіальный взглядъ этой газеты, но совершенно не относилось ни комнѣ, ни къ моему докладу: о „благожелательномъ отноше-
ніи къ Липковщинѣ“, а также о „измѣненіи літурги-
ческаго языка“— заявляю тутъ публично—я ни одного слова не говорилъ на лекціи.

Вообще въ своей лекціи я не собирался ничего и никого ни одабривать, ни осуждать; я поставилъ себѣ цѣлью строго объективно разсказать о томъ, что было. Точно также, говоря о томъ, чего добиваются теперь украинцы въ церковныхъ вопросахъ (8 конечныхъ тезисовъ), я выступалъ только какъ объ-
ективный историкъ; думаю, что такъ понялъ меня каждый слушатель, и только г. Альфа вздумалось утверждать, будто бы я говорилъ „отъ имени „украинского народа Рѣчи Посполитой Польской“, на что, поскольку знаемъ, онъ не имѣетъ никакого формаль-
наго мандата“.

Въ своемъ докладѣ я два раза весьма вырази-
тельно подчеркнулъ о необходимости строгаго соблю-
денія церковныхъ каноновъ. Г. Альфа не замѣтилъ этого, хотя такое мое заявленіе и отмѣчено въ „За Свободу“. На какомъ же тогда основаніи г. Альфа такъ иронично поучаетъ, что „каноны обязательны для всѣхъ членовъ Церкви, а тѣмъ болѣе для руководителей и наставниковъ ея будущихъ пастырей“?

Еще одного вопроса не могу обойти молчаніемъ. Г. Альфа пишетъ, будто бы „проф. Огіенко съ не-
скрываемой враждебностью упоминаетъ о другой укра-
инской Церкви, которую онъ называетъ „Живой“, и во главѣ которой стоитъ митрополитъ Пименъ“. Да-
лѣе: „Въ лекціи мы слышали (а въ началѣ статьи сказано, что „доклада мы лично не слышали“!) явное порицаніе... безспорно канонической власти Митропо-
литу Пимену“. Во-первыхъ, какъ я выше заявилъ, ничего я не порицалъ и ничего не хвалилъ,—я говорилъ только какъ объективный историкъ. Во-вторыхъ, я, собственно, не понимаю, чего хочетъ г. Альфа. На страницахъ того же „Воскреснаго Чтенія“ въ 1927 году печаталась большая статья проф. С. Троицкаго,

которую редакція выпустила отдѣльной брошюрою и теперь продаётъ въ своемъ магазинѣ: „Что такое Жи-
вая Церковь“. Въ этой статьѣ рассказывается о „Живой Церкви“ ужасающей вещи. Напр., по доносамъ членовъ этой Церкви множество непризнающихъ ихъ Епископовъ и священниковъ сажали въ тюрьмы и высыпали (стр. 14); соборъ живоцерковцевъ въ 1923 г. „призналъ Патріарха Тихона лишеннымъ сана и монашества“, „одобрилъ введеніе женатаго епископата и дозволеніе второго брака клирикамъ“, „призналъ не-
тлѣнность мощей, которая однако не безконечна“, „постановилъ закрыть монастыри“ и т. п. (стр. 18—19). Соборъ 1925 г. постановилъ ввести русскій языкъ въ Богослуженіе“ (стр. 25). Такова „Живая Церковь“, какъ она описана на страницахъ „Воскреснаго Чтенія“. Митрополитъ Пименъ возглавляетъ „Живую Церковь“ на Украинѣ и м. б. принималъ участіе въ вышеприведенныхъ постановленіяхъ Соборовъ 1923 и 1925 г. г. И это именно эту „Живую Церковь“ слѣдуетъ при-
знать „безспорно канонической“?

Такія утвержденія, какъ: украинская высо-
ва въ древности „никогда не была узаконена какимъ-
либо обязательнымъ и закономѣрнымъ актомъ“, или
удивленіе, почему украинцы „Духовный Регламентъ“
не считаютъ своей традиціей, или: „каковы были бы
„дѣла“ проф. Огіенки, есъ и ему, скажемъ, будетъ дана
власть“, или: „въ данномъ случаѣ не можетъ быть и
рѣчи о „свободѣ научной мысли“ и прочихъ атрибу-
тахъ научнаго изслѣдованія“ и десятки т. п. остав-
ляю по понятнымъ причинамъ безъ возраженій.

Оканчиваетъ свою статью г. Альфа утвержде-
ніемъ, будто бы я высказалъ пожеланіе о разработкѣ
Министерствомъ Исповѣданій „плана преобразованія
въ „Украинской Православной Церкви въ Польшѣ“. Это соп. с измѣненіе не только моей мысли, но и то-
го, что даетъ „За Свободу“ (ибо говорилось только о
дерусификації), по тѣмъ же причинамъ составляю тоже
безъ возраженій.

Проф. Иванъ Огіенко.

20 апрѣля 1929 г.

Политическое обозрѣніе.

Политическій союзъ между Ватиканомъ и фашиз-
момъ оказался недолговѣчнымъ. Во время обсужденія
въ палатѣ депутатовъ латеранскаго договора, Муссолини выступилъ съ рѣчью, представлявшей собою рѣ-
зкую отповѣдь противъ толкованій договора со стороны
нѣкоторыхъ католическихъ круговъ. Муссолини из-
ложилъ исторію договора, изъ которой явствуетъ, что папская власть принуждена была пойти на большия
уступки по вопросу о папской области: первоначально
курія требовала возвращенія всего праваго берега
Тибра. Тотъ фактъ, что въ Римѣ имѣется отдѣльное
папское государство, нисколько не уменьшаетъ полноты
суверенитета итальянскаго государства на своей
территоріи. Конкордатъ не освобождаетъ Церковь въ
Италіи отъ подчиненія государству. Въ народномъ
просвѣщеніи введено религіозное обученіе, но не
этимъ опредѣляется духъ воспитанія, которое должно
быть чисто-фашистскимъ: въ особенности, необходимо
воспитывать молодежь въ „завоевательномъ“ духѣ.
На эту послѣднюю часть рѣчи Муссолини папа отвѣ-
тилъ въ рѣчи на премъ католическихъ студентовъ.
По мнѣнію папы, воспитаніе молодежи въ завоева-
тельномъ духѣ можетъ привести только къ всесбѣщей
рѣзанѣ. Государство не имѣеть права въ области во-

спланія посягать на основные права, принадлежащія семье и Церкви.

Въ Данії при представлениі нового соціалистического министерства парламенту премьеръ Стайнингъ въ декларациі сообщильтъ, что правительство намѣreno совершенно упразднить датскія военные силы, т. к. эти силы все равно не въ состояніи сыграть никакой существенной роли въ охранѣ независимости страны, которая можетъ быть обеспечена исключительно международнымъ путемъ. Правительство предполагаетъ совершенно упразднить армію и флотъ, сохранивъ только небольшую пограничную и береговую охрану. Такомъ образомъ, повидимому, предстоитъ первый случай полного добровольного разоруженія независимаго государства.

Въ совѣтской Россіи собрался всесоюзный съездъ совѣтовъ. Это учрежденіе имѣть чисто формальное значеніе, на немъ не происходитъ ни преній, ни выборной борьбы, ни дѣловой работы, такъ какъ все къ съезду готово заранѣе. Такъ какъ этотъ „смотръ“ не устраивался около двухъ лѣтъ, онъ привлекаетъ извѣстное вниманіе. Во вступительной рѣчи Рыкова содержался довольно для большевиковъ неутѣшительный обзоръ вѣнчаного положенія СССР, съ выпадами по адресу Польши,— вызвавшими даже, по словамъ польской печати, демонстративный уходъ польского посланника съ засѣданія съезда.

Начиная съ февраля этого года на зерновой биржѣ въ Лондонѣ стали ходить упорные слухи о предстоящихъ закупкахъ хлѣба для Россіи. Однако, ни въ февралѣ, ни въ марта, ни въ апрѣлѣ совѣтское правительство не купило ни одной тонны зерна и черезъ своихъ, прѣѣжашихъ изъ Москвы, официальныхъ представителей энергично и съ негодованіемъ опровергало всѣ эти слухи о покупкахъ хлѣба.

За послѣднее время, однако, на биржѣ опять пополнили слухи о неизбѣжныхъ покупкахъ хлѣба совѣтскими агентами. Хлѣбъ крайне нуженъ для Россіи и не столько для устраненія надвигающагося голода, передъ призракомъ которого уже трепещетъ населеніе сѣверныхъ губерній, сколько для поддержания рыночныхъ цѣнъ на пищевые продукты, повышеніе которыхъ грозитъ нарушить всю смѣту планового хозяйства совѣтского правительства.

До новаго урожая осталось два мѣсяца. Чтобы предотвратить паническое повышеніе цѣнъ на хлѣбъ нужно немедля ввезти 300.000—500.000 тоннъ ржи и пшеницы. Совѣтское правительство давно купило бы это зерно, если бы у него только были деньги или кредитъ заграницею. Но въ марта были расчеты по векселямъ въ Германіи, куда для этой цѣли была стянута вся свободная валюта отъ всѣхъ заграничныхъ агентствъ. Этой валюты не хватило, и тогда совѣтское правительство запродало въ Англіи по пониженнымъ цѣнамъ весь предстоящий въ этомъ году вывозъ лѣса. Когда и этихъ денегъ оказалось недостаточно, то заграницу потекло совѣтское золото, находившееся въ эмиссионномъ отдѣлѣ государственного банка.

По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя циркулируютъ въ Лондонѣ, три четверти совѣтского золотого фонда, обезпечивающаго выпускъ бумажныхъ денегъ, вывезено въ Германію и находится въ залогѣ у германскихъ банковъ. Это золото будетъ потеряно, если совѣтское правительство не оплатить другимъ способомъ германскихъ векселей.

Для покупки 300 или 500 тысячъ тоннъ зерна потребуется отъ трехъ съ половиной до шести миллионовъ фунтовъ стерлинговъ. Хлѣботорговцы никако-

го кредита не даютъ и вся сумма должна быть сполна уплачена до прибытія парохода въ русскій портъ. У совѣтского правительства этихъ денегъ заграницею нѣть и оно можетъ ихъ достать или путемъ вывоза остатковъ золотого фонда въ Москву или же путемъ полученія кредита въ Лондонѣ или Нью Йоркѣ.

Кредитъ совѣтского правительства въ Англіи крайне ничтоженъ. Возможность учета векселей совѣтскихъ торговыхъ организаций въ англійскихъ банкахъ совершенно исключена. Денежные ресурсы двухъ совѣтскихъ банковъ въ Англіи уже давно взяты „на учетъ“ Москвою. Вся свободная наличность совѣтскихъ торговыхъ организаций уже переведена въ Москву или Германію. Полный провалъ съ реализацией въ прошломъ году 9% совѣтского желѣзодорожного займа въ Англіи и Америкѣ дѣлаетъ совершенно невозможнымъ выпускъ какого либо заграничного совѣтскаго займа.

Тотъ кредитъ, который въ 1927 году одинъ англійский банкъ готовъ былъ оказать для развитія торговли съ Россіей, былъ кредитомъ не совѣтскому правительству или торговымъ организациямъ послѣдняго, а англійскимъ фирмамъ, получившимъ заказы изъ Россіи. Совѣтское правительство еще никогда никакого кредита на англійскомъ рынке не получало. Итакъ, кредитъ подъ доброе имя совѣтского правительства или совѣтскихъ торговыхъ организаций совершенно исключенъ. Единственнымъ источникомъ для получения кредитъ можетъ быть поэтому лишь запродаха вывоза какихъ либо продуктовъ изъ Россіи. Вывозъ лѣса уже запродаанъ. Продана часть вывоза нефтяныхъ продуктовъ. Ведутся переговоры о запродаажѣ вывоза яицъ и масла. Если можно было бы запродаать будущій урожай, то совѣтское правительство это сдѣлало бы, но, увы, въ этотъ урожай больше никто изъ дѣловыхъ людей въ Англіи не вѣритъ. На биржѣ совѣтское общество Экспортхлѣбъ сдѣлалось предметомъ всеобщихъ насмѣшекъ и шутники предлагаютъ ему переименоваться въ общество Импортхлѣба.

Хлѣбъ, повторяемъ, очень нуженъ совѣтскому правительству и онъ будетъ купленъ, если для этого найдутся деньги. А пока совѣтскихъ владыкъ долженъ мучить, можно сказать, своеобразно гамлетовскій вопросъ: купить или не купить? Если купить, то послѣднее золото уйдетъ изъ Москвы и нечѣмъ будетъ поддерживать курсъ рубля. Если не купить, то ростъ цѣнъ на хлѣбъ уронить курсъ рубля и нарушить весь планъ государственного хозяйства.

Дѣвно предсказываема, многократно опровергаемая, новая вспышка гражданской войны въ Китаѣ стала, наконецъ, печальной дѣйствительностью. Пресловутый „христіанскій“ генералъ Фенгъ побывавшій во всѣхъ лагеряхъ и сражавшійся за всѣ лозунги — на самомъ дѣлѣ всегда за свои личные интересы — открыто возсталъ противъ центрального правительства, сталъ во главѣ арміи „национального спасенія“ и выразилъ намѣреніе „уничтожить“ Чанъ-Кай-Шека. Въ отвѣтъ на это центральный комитетъ куоминтанга исключилъ Фенга изъ партіи. Недоразумѣнія между правительствомъ и христіанскимъ генераломъ, кстати сказать давно уже переставшимъ быть христіанскимъ, начались съ того момента, когда Чанъ-Кай-Шекъ рѣшилъ положить конецъ анархіи отдѣльныхъ генераловъ и провинциальныхъ правительствъ и централизовать все управление въ Нанкинѣ. Въ числѣ обиженныхъ былъ не только Фенгъ — первое восстание противъ правительства подняли генералы провинціи Квангси, захватившіе промышленный центръ Ханькоу. Чанъ-Кай-Шеку удалось отбросить ихъ далеко на югъ, но теперь они снова выплыли на поверхность и ведутъ наступленіе на Кантонъ. Во время войны нан-

кинского правительства Фенгъ, бывшій тогда военнымъ министромъ, подалъ въ отставку, ушелъ въ провинцію Хонанъ и началъ собирать армію. Готовясь къ восстанію, онъ, слѣдя орентальнымъ традиціямъ, не переставалъ увѣрять правительство въ своей преданности. Въ Нанкинѣ ему не вѣрили и въ свою очередь готовились къ борьбѣ. Столкновеніе стало неизбѣжнымъ послѣ того, какъ правитель Манжуруи маршалъ Чансюэлянъ перехватилъ переписку между совѣтскимъ правительствомъ и китайскими коммунистами, изъ которой явствовало, что Москва — какъ это уже было однажды — оказываетъ помошь Фенгу посылкой военнаго снаряженія черезъ Монголію.

Въ настоящее время Фенгъ сосредоточилъ свои силы — 150, а по другимъ свѣдѣніямъ 200 тысячъ человѣкъ — вдоль Лунгайской желѣзной дороги и усиленно готовится съ одной стороны къ борьбѣ противъ войскъ центрального правительства, а съ другой къ наступленію на Пекинъ. Ходятъ слухи, что его конечная цѣль заключается въ созданіи самостоятельнаго государства изъ провинцій сѣверо-западнаго Китая съ Пекиномъ въ качествѣ столицы, причемъ государство это должно граничить съ СССР и даже находиться съ нимъ въ своего рода союзѣ. Чанъ-Кай-Шекъ располагаетъ арміей доходящей до полумилліона человѣкъ, но далеко не всѣ его солдаты отличаются одинаковой надежностью и боеспособностью.

Бѣлградскую конференцію Малой Антанты совсѣтская печать не замедлила представить въ видѣ новаго антикоммунистического блока и Рыковъ на съездѣ сѣвѣтовъ произнесъ суровыя слова по адресу чехословакскаго правительства, заявивъ, что его политика противорѣчитъ национальнымъ интересамъ Чехословакіи. Страхи большевиковъ совершиенно неосновательны — если даже въ Европѣ и возникнетъ антисовѣтская комбинація, то весьма сомнительно, чтобы въ ней приняли участіе Чехословакія и Югославія, считающія, что такое участіе противорѣчило бы славянскимъ традиціямъ. Но о такомъ антисовѣтскомъ фронтѣ на конференціи Малой Антанты рѣчь, конечно, не шла, но надо думать, что сѣхавшіеся въ Бѣлградѣ министры трехъ государствъ признали необходимымъ координировать свою политику къ Совѣтской Россіи. Югославянское правительство затрудняется признать большевиковъ, главнымъ образомъ, по соображеніямъ внутренней политики, что же касается Румыніи, то она готова на приданіе только въ случаѣ формального отказа Россіи отъ Бессарабіи. Возможно, что подъ вліяніемъ этихъ возраженій чехословакское правительство и признало несвоевременнымъ поднимать вопросъ объ официальныхъ дипломатическихъ отношеніяхъ съ Москвой, до тѣхъ поръ, пока во взглядахъ Бѣлграда и Букареста не произойдетъ существенныхъ измѣненій. Въ большомъ воображеніи московскихъ дипломатовъ такая постановка вопроса немедленно превратилась въ антисовѣтский блокъ.

Православная Болгарія празднуетъ одновременно нѣсколько юбилеевъ: тысячетѣтие правленія царя Симеона, самаго блестящаго периода болгарской истории, пятидесятилетіе освобожденія отъ турецкаго ига, пятидесятилетіе существованія конституціи и, наконецъ, тезоименитство царя Бориса. Тысячетѣтие смерти царя Симеона приходилось собственно говоря на 1927 г., но торжества были отсрочены по случаю траура по погибшимъ отъ землетрясенія. Царь Симеонъ сынъ первого христіанского болгарского князя, соединялъ въ себѣ высокую византійскую культуру, религиозность доходившую до аскетизма и крупныя военные и государственные дарования. Широкіе имперскіе планы неизмѣнно влекли его къ Константинополю —

Чудесное исцѣленіе больного.

Въ октябрѣ 1927 г. ж. с. Новостава, на Волыни, Анастасія Яремчуку представился случай пробрѣсти у сосѣда двѣ десятины земли. Такъ какъ у него не было на это достаточныхъ средствъ, то все свободное отъ работы время онъ посвящалъ тщетнымъ поискамъ денегъ. Въ это время совершенно неожиданно Яремчуку получилъ извѣщеніе, что ему, какъ военному инвалиду, будетъ выдана пенсія за 10 лѣтъ. Отъ неожиданной радости Яремчуку заболѣлъ первымъ разстройствомъ, съ признаками буйного умопомѣшательства. Испробовавъ безрезультатно всѣ средства для излеченія больного, мать его обратилась за помощью къ мѣстному приходскому священнику. Было решено, что больного приведутъ въ воскресеніе 5 декабря въ храмъ для исповѣди, св. причастія, а затѣмъ для молитвы предъ особо чтимымъ образомъ Святителя Николая Чудотворца. Анастасія Яремчуку, въ сопровожденіи своей жены, явился къ началу службы, подошелъ къ исповѣди, внимательно вслушивался въ богослуженіе и сознательно причастился Св. Таинъ. Непосредственно послѣ Литургіи приходскій священникъ отслужилъ молебень Святителю Николаю предъ его святою иконой. Усердно, со слезами молилась вся семья больного. Больной сосредоточенно всматривался въ образъ Святителя. Взглядъ больного становился совсѣмъ нормальнымъ, къ нему вернулось спокойствіе и, получивъ въ благословеніе просфору, онъ ушелъ домой. Дома Яремчуку заявилъ, что онъ совсѣмъ здоровъ и не нуждается болѣе ни въ какихъ лекарствахъ. Свидѣтелями этого необыкновенного возвращенія умалишеннаго къ нормальному состоянію были всѣ молившіеся въ тотъ день въ церкви.

Симеонъ считалъ себя наслѣдникомъ восточно-римской имперіи и съ необычайной энергией стремился овладѣть Римомъ восточного мѣра. Планы эти не удалось, но во все времена правленія царя Симеона Болгарія оставалась самой спасной соперницей Византіи. Еще болѣе крупными представляются заслуги Симеона на культурномъ поприщѣ. Талантливый писатель, оставилъ послѣ себя знаменитый „Златоструй“, царь собралъ въ своей столицѣ Преславѣ выдающихся ученыхъ, литераторовъ и философовъ. Болгарская письменность достигла тогда своего полнаго расцвѣта и оказала сильнѣйшее вліяніе не весь славянскій міръ.

Второй болгарскій праздникъ — пятидесятилетіе независимости — является въ тоже время и русскимъ праздникомъ, воспоминаніемъ о томъ общенаціональномъ подъемѣ, охватившемъ всѣ слои русского народа, который привелъ въ концѣ концовъ къ освобожденію Болгаріи. Быть можетъ, именно въ эти торжественные дни, посвященные славнымъ и героическимъ событиямъ болгарской исторіи, въ Софиѣ острѣе чѣмъ когда бы то ни было ощущается отсутствіе национальной Россіи и проистекающее отсюда сознаніе своего одиночества. Телеграмма крупнаго нѣмецкаго агентства изъ Софиѣ передаетъ, что за нѣсколько дней до начала торжествъ дипломатические представители двухъ славянскихъ государствъ и французскій посланникъ демонстративно покинули болгарскую столицу. Ихъ отъѣздъ, соединенный съ пустымъ кресломъ россійского посла, невольно создаетъ впечатлѣніе изолированности, отнюдь не компенсируемой привѣтствиями отъ государствъ далекихъ и по существу въ судьбахъ Болгаріи не заинтересованныхъ.

ОСЛОЖНЕНИЯ ВЪ ЖИЗНИ РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВІ

ВЪ СВЯЗІ СЪ ВОПРОСОМЪ О КОНКОРДАТѢ СЪ ВАТИКАНОМЪ
ВЪ РУМЫНСКОМЪ СЕНАТѢ.

(Корреспонденція „Воскресного Чтенія“).

Румынскія торжества (10—20 мая) по случаю 10-лѣтія объединенія „Великой Румынії“, слившія въ одну мирную семью всѣхъ гражданъ этой страны, закончились непрѣятнымъ для значительной части румынской общественности, фактомъ заключенія Конкордата Румынскаго правительства съ Римомъ.

На первый взглядъ, казалось бы, ничего обычайного не случилось. Заключили Конкордатъ, какіе существуютъ въ столь многихъ странахъ.

Но далеко не такъ просто обстоитъ дѣло съ румынскимъ конкордатомъ: онъ поднялъ цѣлую бурю въ обществѣ мыслящихъ людей. И вся причина негодованія заключается въ ударѣ, который выпалъ на долю господствующей здѣсь Православной Церкви:

23 и 24 мая с. г. въ румынскомъ сенатѣ дебатировался весьма интересный и жгучій для румынской политики вопросъ о ратификації конкордата между Римомъ и Румынскимъ Государствомъ.

Извѣстно, что римская курія всегда печется о положеніи своихъ духовныхъ сыновъ во всѣхъ государствахъ свѣта, и потому старается обеспечить ихъ правовое и религіозное положеніе заключеніемъ соотвѣтствующихъ конкордатовъ съ ихъ правительствами.

Переговоры Рима съ румынскимъ правительствомъ о положеніи Католической Церкви въ Румыніи начались еще въ 1918 году, но до самаго послѣдняго времени не было достигнуто никакихъ положительныхъ результатовъ. Только со временемъ перемѣны кабинета—появленія у власти г. Ману — дѣло пошло болѣе успѣшно по пути взаимного соглашенія между двумя заинтересованными сторонами. И вотъ въ настоящее время этотъ конкордатъ передали для ратификаціи въ Сенатѣ.

Какъ и слѣдовало ожидать, этотъ вопросъ не могъ не вызвать оппозиціи со стороны господствующей въ Румыніи Православной Церкви, тѣмъ болѣе, что условія конкордата явнымъ образомъ затрагиваютъ интересы послѣдней. Поэтому въ засѣданіи Сената отъ 23 сего мая выступилъ съ обширнымъ докладомъ по вопросу о конкордатѣ Высокопреосвященнѣйший Митрополит Трансильваніи Николай Баланъ.

Въ своей рѣчи Высокопреосвященнѣйший докладчикъ всесторонне освѣтилъ несостоительность домоганій Рима создавать „государство въ государствахъ“ путемъ заключенія всевозможныхъ конкордатовъ съ представителями гражданской власти, указавъ на „воинствующія тенденціи Католической Церкви и методъ католического духовенства добиваться достиженія своихъ личныхъ цѣлей цѣной нарушенія государственныхъ и национальныхъ интересовъ инославныхъ народовъ“.

Въ заключеніе своей рѣчи Митрополитъ Николай Баланъ заявилъ отъ лица всего румынского православнаго епископата, что „заключеніе Конкордата съ Ватиканомъ съ точки зрѣнія постановленій Конституціи страны является дѣломъ антиконституціоннымъ. Съ точки зрѣнія принципа свободы вѣроисповѣданія всѣхъ культовъ является исключительной привилегіей для католического исповѣданія. Съ точки зрѣнія государственно-мира — нарушеніемъ спокойствія другихъ вѣроисповѣданій.“

Съ точки зрѣнія культурныхъ достиженій націй и государства заключеніе конкордата является дѣломъ антипатротическимъ.

Въ силу того, мы утверждаемъ, — заявляетъ Митрополитъ, — что отъ участія въ обсужденіи дѣла Конкордата и голосованія въ пользу его ратификаціи отказываемся».

То же самое постановленіе вынесла по этому же вопросу и партія венгерцевъ-националистовъ.

Въ защиту Конкордата выступилъ въ засѣданіи Сената отъ 24 мая уніатскій епископъ города Герла Преосвященный Госсус. Не виная на то, что православіе въ Румыніи является господствующимъ исповѣданіемъ, онъ сталъ рѣзко критиковатъ Православную Церковь, что вызвало апплодисменты со стороны лѣвыхъ и волненія на скамьяхъ правыхъ членовъ Сената.

Рѣчъ епископа Госсуса длилась около 2 часовъ, и справедливость требуетъ признать, что своимъ умѣніемъ лавироватъ въ запутанныхъ вопросахъ и ораторскимъ талантомъ этотъ апологетъ Конкордата сдѣлалъ очень много въ пользу послѣдняго.

Въ связи съ вопросомъ о ратификації Конкордата, 25 мая было экстренное засѣданіе Св. Синода Румынской Православной Церкви. Присутствовали всѣ члены Синода подъ предсѣдательствомъ Его Святѣйшества Патріарха Д-ра Мирона Кристи.

Св. Синодъ постановилъ выразить благодарность Его Высокопреосвященству Митрополиту Трансильванскому Николаю Балану за его защиту интересовъ Православной Церкви въ Сенатѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ распорядился напечатать докладъ Митрополита Николая Балана въ Сенатѣ по вопросу о Конкордатѣ въ офиціальномъ церковномъ органѣ.

Но всѣ старанія Высшей Церковной Власти предотвратить возможность осуществленія упомянутаго соглашенія кончились неудачей и ратификація этого документа состоялась 25 с. мая мѣсяца въ вечернемъ засѣданіи Румынского Сената.

Спрашивается, какъ могло это случиться, когда глава Румынской Церкви Патріархъ Миронъ Кристи въ то же время выполняетъ и функции регента Румыніи—явный знакъ привилегированнаго положенія православія въ государствѣ?

Недоумѣніе сразу разрѣшается, если принять во вниманіе составъ нынѣшняго правительства г. Ману, его тенденціи и стремленія. Извѣстно, что самъ г. Ману, его правая рука министръ внутреннихъ дѣлъ г. Вайда и значительное число теперешнихъ депутатовъ и сенаторовъ—уніаты, а многіе — чистые католики. Считая себя потомками древняго Рима, они все время смотрятъ въ ту сторону и готовы на всякия уступки и компромиссы въ цѣляхъ сближенія со своими единокровными братьями, изъ среды которыхъ только они одни (румыны) оказались въ семье православныхъ народовъ.

Поэтому послѣдними были предприняты всѣ мѣры къ осуществленію проекта Конкордата, который за время господства либераловъ долго стоялъ на точкѣ замерзанія. Прежде всего была использована сила власти, а потомъ была пущена въ ходъ агитациѣ партійной правительственной прессы.

Послѣднее обстоятельство даже побудило Св. Синодъ Румынской Церкви вынести въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ засѣданій такое постановленіе: „Заявить представителямъ всей румынской прессы, что Св. Синодъ съ чувствомъ глубокой скорби ознакомился со значительнымъ числомъ газетнаго матеріала, лишенного всякаго такса, приличия и уваженія

по отношению къ Православной Церкви и опубликованного разными органами съ цѣлью подорвать престижъ этого святого учрежденія и авторитета ея руководителей" (Засѣданіе отъ 29-V).

Въ защиту интересовъ православія выступили органы професіональной церковной и оппозиціонной правительству прессы и теперь идетъ цѣлая "баталия" между тѣми и другими.

Католики же, добившись ратификації Конкордата, продолжаютъ наступать дальше съ цѣлью улучшенія положенія Римско-Католической Церкви въ странѣ. Представители римской куріи уже обратились къ правительству съ вопросомъ о перемѣщеніи своихъ кафедръ въ болѣе крупные и важные пункты.

Послѣднее обстоятельство болѣо зацѣло интересы Православной Церкви, и Св. Синодъ, засѣданія которого идутъ уже 7-й день, вынесъ категорический протестъ противъ "явнаго нарушенія католиками мира и спокойствія Православной Церкви".

Трудно сказать, чѣмъ кончится это обостреніе отношеній между двумя религіозными теченьями, но, по выраженію одной видной духовной особы — члена Св. Синода Румынскай Православной Церкви, "атмосфера церковной политики очень сгущена".

Бухарестъ, 30-V. 1929.

Оча.

Разныя извѣстія.

ФРАНЦУЗСКІЙ ЕВАНГЕЛИЦІЗМЪ.

Французскій евангелизмъ все глубже и систематичнѣе проникаетъ въ комплексъ самыхъ актуальныхъ общественныхъ проблемъ. Христіанство совершенно сознательно трактуется, какъ дѣло общественное, для которого надобно воспитывать не только массы вѣрующихъ, но и пасторовъ, общественныхъ и политическихъ дѣятелей, а прежде всего молодежь, будущее евангелизма. Энергія и стойкость французскихъ евангеликовъ послужили причиной того, что теперь самая крупная французская книгоиздательства склонно издаются произведенія французскихъ евангелическихъ мыслителей. Свидѣтельствуетъ это не только о томъ, что французскій евангелизмъ, несмотря на всевозможныя преслѣдованія и Варфоломеевскія ночи, завоевалъ себѣ право гражданства во Франціи, — но и о томъ, что произведенія евангелическихъ мыслителей находятся читателей также и за предѣлами евангелическаго мѣра. Весьма важной позиціей французского евангелизма является специальная пресса, посвященная жизни молодежи. Это — еженедѣльные, двухнедѣльные и ежемѣсячные журналы, посвященные вопросамъ не только жизни религіозной, но и культурной вообще. Въ этихъ журналахъ обсуждаются самые актуальные проблемы философскія, литературныя, публицистическія, церковно-историческія, богословскія и т. д. Евангелическая Франція счастлива тѣмъ, что знаменитые писатели евангелическаго исповѣданія не скрываютъ своей религіи, но смѣло говорятъ, кто они, и что думаютъ. Это имѣеть большое воспитательное значеніе. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ молодежь имѣеть соответствующія своему возрасту журналы и организации, а въ жизнь выходить съ открытымъ забраломъ, съ силой правды, съ любовью и вѣрностью по отношению къ своему исповѣданію. Въ этой атмосферѣ совершаются достойныя примѣчанія дѣла. Нынѣ французские евангелики издаютъ большую библейскую энциклопедію "Dictionnaire Encyclopédique de la Bible".

Въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ

продаются наилучшаго качества и по самыи дешевымъ цѣнамъ необходимые церковно-богослужебные предметы:

Зл. Гр.

1. КРАСНОЕ ВИНОГРАДНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ВИНО. Бутылка 6 30

Вино высылается ящиками по 4, 6 и 10 бутылокъ по почтѣ; по 30, 50 и 60 бутылокъ по желѣзной дорогѣ, съ доплатой за ящикъ и упаковку 3 зл., 5 зл. и 6 зл. За пересылку уплачивается покупателемъ при получении посылки на ж.-д. станціи.

Для архіерейскихъ и особо торжественныхъ литургій имѣется высшаго сорта вино по 10 50

2. ЦЕРКОВНЫЯ ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ. Кило 7 —
Свѣчи имѣются по 300, 250, 150, 125, 100, 75, 50, 30, 25, 15 и 10 шт. на 1 кило и штучныя по 1. 50 зл. 2. 50 зл. и 3. 50 зл. за штуку.

3. ЛАМПАДНОЕ МАСЛО. I сорта кило 3 20
II 2 80

Въ провинцію высылается въ специальныхъ жестяныхъ банкахъ по 2, 4 и 8 кгл. по почтѣ и 20 кгл. банкахъ по желѣзной дорогѣ.

Стоимость 2-киловой банки масла съ упаковкой и пересылкой I сорта 10 90
II 10 10
4 кгл. банки I сорта 18 30
II 16 70
8 кгл. банки I сорта 33 —
II 29 80

При высылкѣ наложеннымъ платежомъ дороже на 30 грошей.

4. ЛАМПАДНЫЕ ФИТИЛЬКИ I сорта, въ металлической оправѣ, коробка — 70
II сорта, безъ оправы, коробка — 50

5. ЛАДАНЪ. Кило 7 50
Высылается въ провинцію въ специальныхъ коробкахъ по $\frac{3}{4}$, 2 и 4 кгл.

Цѣна съ коробкой и пересылкой $\frac{3}{4}$ кгл. 7 90
" 2 19 —
" 4 34 75

6. СМИРНА. Кило 18 —
Цѣна при высылкѣ въ провинцію съ пересылкой и упаковкой въ жестяныхъ банкахъ $\frac{3}{4}$ кгл. 15 90
2 40 —
4 76 75

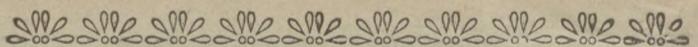
7. ХИМИЧЕСКИЕ УГОЛЬКИ ДЛЯ КАДИЛА
1 штука — 12
10 штукъ 1 —
100 штукъ 9 —

Беру подряды

на всевозможныя церковные работы: покраска масляными, клеевыми и эмальевыми красками, крыши мѣдянкой, позолота крестовъ на куполахъ, кровельная, столярная и разныя работы. Всѣ работы выполняются добросовѣстно и аккуратно. Многолѣтняя практика, имѣю аттестаты.

Мастеръ церковныхъ работъ
АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ИЛЮКЕВИЧЪ.

Адресъ: Poczta Nowosiolski Kobrynskie, pow. Kobryн, Wojewód Poleskie.

ЛИТОГРАФИРОВАННЫЯ ИКОНЫ

на бумагѣ, на картонѣ и на деревѣ:

Новое издание

Варшавской Синодальной Типографіи:

БІБЛІОТЕКА ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА.

Выходитъ книжками по 8 стр. въ 1/32 долю листа, въ цветной обложкѣ. Цѣна книжки 10 гр. безъ пересылки.

Вышли слѣдующія книжки:

- № 1. Великий Подвижникъ Саровский.
- „ 2. Молодость Св. Подвижника Преподобнаго Серафима.
- „ 3. Преполовный Отецъ Серафимъ Саровскій въ пустыни.
- „ 4. Какъ боролся Преподобный Серафимъ со врагомъ спасенія.
- „ 5. Сила молитвы Саровскаго Старца Серафима.
- „ 6. Любовь Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.
- „ 7. Бесѣды Преподобнаго Серафима Саровскаго о томъ, какъ сладостно жить по христіански.
- „ 8. Духовное общеніе праведныхъ (Изъ жизни Преподобнаго Серафима Саровскаго).
- „ 9. Какъ Преподобный Серафимъ Саровскій согрѣвалъ любовию своею простой деревенскій народъ.
- „ 10. Заповѣди Преподобнаго Серафима Саровскаго о жизни христіанской.
- „ 11. Воспоминанія боголюбивой вдовы о Преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ.
- „ 12. Прозорливость Преподобнаго Серафима.
- „ 13. Утѣшитель (Изъ жизни Преподобнаго Серафима Саровскаго).
- „ 14. Какъ праведники помогаютъ людямъ въ ихъ семейной жизни.
- „ 15. Изъ воспоминаній духовныхъ дѣтей Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 16. Изъ чудныхъ дѣлъ Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 17. Устроитель благоденствія людей и ихъ семей.
- „ 18. Утѣшитель въ крестоношеніи.
- „ 19. Воспоминанія одной дворянской семьи о Преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ.
- „ 20. Что получали отъ Преподобнаго Серафима его дѣти.
- „ 21. Преподобный Серафимъ творитъ людямъ по вѣрѣ ихъ.
- „ 22. Предсмертная бесѣда Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 23. Блаженная кончина Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 24. Небесная слава Преподобнаго Серафима, Старца Саровскаго.
- „ 25. Преподобный Серафимъ Саровскій, какъ загробный благодѣтель одной семьи.
- „ 26. Семья, высканная чудесами Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 27. Чудесныя исцѣленія недуговъ, бывшия по кончинѣ Преподобнаго Серафима Саровскаго.
- „ 28. Безмездный врачъ.
- „ 29. Цѣлебный источникъ Преподобнаго Серафима.
- „ 30. Камни Преподобнаго Серафима.
- „ 31. Молитва праведника за праведника.
- „ 32. Соты духовные.

I. Разм. 39×51 см.

	Цѣна
	Въ Польшѣ Заграницѣ
	Зл. Гр. Ам. Цен.
1. Спаситель	1 50 20
2. Божія Матерь	1 50 20
3. Св. Николай Чудотв.	1 50 20
4. Три Святителя: Василій Вел., Григорій Бог. и Іоанн. Злат.	1 50 20
Тѣже на картонѣ	2 10 30
Тѣже на деревѣ	6 50 80

II. Разм. 32×42 см.

1. Спаситель	1 — 14
2. Божія Матерь	1 — 14
3. Божія Матерь Иверская	1 — 14
4. Св. Николай Чудотв.	1 — 14
5. Преп. Серафимъ Саровскій	1 — 14
6. Тайная Вечеря	1 — 14
Тѣже на картонѣ	1 50 20
Тѣже на деревѣ	5 — 70

III. Разм. 19×26 см.

1. Спаситель	— 40 6
2. Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ	— 40 6
3. Божія М. „Млекопитательница“	— 40 6
4. Божія Матерь Почаевская	— 40 6
5. Божія Матерь Иверская	— 40 6
6. Б. М. „Непрестанная Помощь“	— 40 6
7. Божія Матерь Іерусалимская	— 40 6
8. Божія Матерь Іерусалимская (съ изображеніемъ храма)	— 40 6
9. Божія Матерь Ченстоховская	— 40 6
10. Божія Матерь „Скорбящая“	— 40 6
11. Божія Матерь „Милостивая“	— 40 6
12. Св. Семейство: Богоматерь, Иосифъ Обручникъ и Богомладенецъ Иисусъ	— 40 6
13. Лазарь Евангельский	— 40 6
14. Св. Николай Чудотв.	— 40 6
15. Апостолы Петръ и Павель	— 40 6
16. Апостолъ Петръ	— 40 6
17. Апостолъ Павель	— 40 6
18. Георгій Побѣдоносецъ	— 40 6
19. Великомученица Екатерина	— 40 6
20. Мученицы: Вѣра, Надежда, Любовь и мать ихъ Софія	— 40 6
21. Великомученица Варвара	— 40 6
22. Равноапост. Марія Магдалина	— 40 6
23. Спаситель	— 40 6
24. Тайная Вечеря	— 40 6
25. Распятие съ предстоящими	— 40 6
26. Св. Николай Чудотв.	— 40 6
27. Св. Георгій Побѣдоносецъ	— 40 6
28. Апостолъ Андрей Первозванный	— 40 6
29. Пророкъ Илья	— 40 6
30. Великомученикъ Мина	— 40 6
Тѣже на картонѣ	— 75 10
Тѣже на деревѣ	2 10 30

IV. Разм. 12×15 см.

1. Божія Матерь Почаевская	— 15 2
2. Явленіе Б. М. на горѣ Почаевской	15 2
Тѣже на картонѣ	— 30 4
Тѣже на деревѣ	1 — 14

V. Разм. 7×10 см.

1. Спаситель	— 10 1½
Тѣже на картонѣ	— 20 3
Тѣже на деревѣ	— 70 10

Warszawa (4), Zygmuntowska 13.
Sklad Synodalny.